

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Chance

Zentralratspräsident legt Buch zur Zukunft des Judentums in Deutschland vor

5 Rostock

Zuwanderer erinnern sich an Kriegskindheit in der UdSSR

7 Käfer

Für ihr Lieblingsauto stahlen die Nazis Ideen eines jüdischen Erfinders

Gratuliert

In der letzten Septemberwoche hat das Zentrum der Jüdischen Gemeinde Mannheim sein fünfundzwanzigjähriges Jubiläum gefeiert. Die Jubiläumsfeier fand unter der Schirmherrschaft von Mannheims Oberbürgermeister Dr. Peter Kurz statt. Zu den Gästen, die von der Gemeindevorsitzenden Schochana Maitek-Drzevitzky begrüßt wurden, gehörte auch der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dieter Graumann. In seiner Ansprache betonte Dr. Graumann, das Jubiläum des Gemeindezentrums sei ein Anlass zur Freude nicht nur für die Mannheimer Gemeinde, sondern für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland als Ganzes. Auf den Namen des Gemeinde-Jugendzentrums, Or Chadasch (neues Licht) eingehend, erklärte der Zentralratspräsident, von dem Jugendzentrum gehe ein neues Licht aus, das die junge Generation hell in die Zukunft tragen werde. Die ersten jüdischen Familien haben sich im 17. Jahrhundert in Mannheim angesiedelt. Vor der Macht ergreifung durch die Nazis lebten rund 7.000 Juden in der Stadt. Unter der NS-Herrschaft wurde ein Großteil der jüdischen Stadtbewohner in die Emigration gezwungen. Viele der verbliebenen Gemeindeglieder wurden von dem NS-Regime ermordet. Heute hat die Gemeinde rund 500 Mitglieder. Das Gemeindezentrum hat sich zu einer wichtigen Begegnungsstätte entwickelt. Die Synagoge gilt als ein Meisterstück architektonischer Kunst. zu

Юбилей

В конце сентября Еврейская община Мангейма отметила 25-летний юбилей своего общинного центра. Праздничная церемония прошла под патронатом обер-бургомистра Мангейма д-ра Петра Курца. К гостям, среди которых был и президент Центрального совета евреев в Германии д-р Дитер Грауман, обратилась с приветствием председатель общины Шошана Майтек-Джевицки. В своём выступлении д-р Грауман подчеркнул, что юбилей общинного центра – это повод для радости не только для Еврейской общины Мангейма, но и для всего еврейского сообщества в Германии в целом. Президент ЦСЕГ сказал, что от молодёжного центра общины, который называется «Ор Хадаш» («Новый свет»), действительно исходит новый свет, который молодое поколение несёт в будущее. Первые еврейские семьи поселились в Мангейме в XVII веке. До прихода к власти нацистов в городе проживало около 7000 евреев. В годы нацизма большая часть еврейских жителей города была вынуждена эмигрировать. Многие из оставшихся членов общины были убиты нацистами. Сегодня в общине около 500 человек. Общинный центр стал важным местом общения. Синагога Мангейма считается шедевром архитектуры. zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

„Kriminalisierung der Brit Mila verhindern“

Das geplante Beschneidungsgesetz ist eine notwendige Regelung / Interview mit Zentralrats-Vizepräsident Dr. Josef Schuster

Am 10. Oktober hat das Bundeskabinett die vom Justizministerium ausgearbeitete Vorlage zur Regelung des Rechts auf Beschneidung verabschiedet und dem Bundestag zugeführt. Nach dem Entwurf soll die neue Regelung als ein neuer Paragraph 1631d ins Bürgerliche Gesetzbuch (BGB) aufgenommen werden. Über die Bedeutung der anvisierten Bestimmung für die jüdische Gemeinschaft in der Bundesrepublik sprach die „Zukunft“ mit dem Vizepräsidenten und Kultusdezernenten des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster.

Zukunft: Herr Dr. Schuster, das sogenannte Beschneidungsgesetz schreitet auf dem Weg der Gesetzgebung voran. Glauben Sie, dass es bald verabschiedet wird?

Dr. Josef Schuster: Ich rechne damit. Eine Mehrheit des Bundestags hat sich bereits im Juli für eine gesetzliche Absicherung der Beschneidung ausgesprochen. Jetzt liegt das neue Gesetz im Entwurf dem Bundestag für parlamentarische Beratungen vor. Nach deren Abschluss soll über das Gesetz zwar ohne Fraktionszwang abgestimmt werden, doch gehe ich davon aus, dass sich eine klare Mehrheit der Abgeordneten in freier Abstimmung für die Regelung ausspricht. Darauf deuten auch die Gespräche hin, die Vertreter des Zentralrats, mich eingeschlossen, mit den Parteien und Fraktionen führen. Der Zentralrat wurde gleich am Anfang aktiv, um Fakten über die Brit Mila und ihre Bedeutung in die politischen Beratungen hineinzubringen. Solche Überzeugungsarbeit findet nicht vor laufenden Kameras statt und kann gerade deshalb in ruhiger und sachlicher Atmosphäre gemacht werden. Das ist wichtig.

10 октября правительство одобрило разработанный министерством юстиции проект положения, гарантирующего право на обрезание, и внесло его в бундестаг. В соответствии с проектом новое положение должно быть включено в Гражданский кодекс в качестве новой статьи 1631d. О значении этого положения для еврейского сообщества в ФРГ газете «Zukunft» рассказал вице-президент Центрального совета евреев в Германии, ответственный за вопросы религии, д-р Йозеф Шустер.

Zukunft: Господин Шустер, так называемый закон об обрезании находится на стадии парламентского обсуждения. Вы верите в то, что его скоро примут?

Д-р Йозеф Шустер: Я на это рассчитываю. Большинство депутатов бундестага ещё в июле высказались за законодательное урегулирование права на обрезание. Сейчас проект нового закона обсуждается в бундеста-

Rechtssicherheit wichtig: Dr. Josef Schuster begrüßt Entwurf des Beschneidungsgesetzes | Foto: R. Herlich

Falls alles wirklich so verläuft – kann die jüdische Gemeinschaft mit der jetzt im Entwurf vorliegenden Regelung leben?

Ganz klar: ja. Die Beschneidung wird durch einen neuen Paragraphen im BGB und zwar im Rahmen der Bestimmungen zur elterlichen Sorge geregelt. Das halte ich für eine sinnvolle Platzierung. Dabei erhalten die Eltern ausdrücklich das Recht, in die Beschnei-

dung eines Jungen auch ohne medizinische Notwendigkeit einzuwilligen – in unserem Fall also aus religiösen Gründen. Bis zum sechsten Lebensmonat darf die Beschneidung auch von einem entsprechend ausgebildeten Mohel, danach nur vom Arzt vorgenommen werden. In jedem Fall ist sie nach den Regeln der ärztlichen Kunst durchzuführen. Auch das ist aus jüdischer Sicht unproblematisch.

Es wird aber auch der Einsatz schmerzlindernder Mittel verlangt. Schmerzlinderung wird jedoch, vor allem in ultraorthodoxen Kreisen, nicht durchweg akzeptiert. Das hat beispielsweise Israels Oberrabbiner Jonah Metzger bei seinem jüngsten Besuch in Berlin betont.

Fortsetzung Seite 2

«Не допустить криминализации брит-милы»

Запланированное принятие закона об обрезании – это необходимый шаг / Интервью с вице-президентом ЦСЕГ д-ром Йозефом Шустером

Центральный совет евреев в Германии с самого начала стал предпринимать активные усилия, чтобы снабдить участников политических консультаций фактами о брит-миле и её значении.

Гражданского кодекса в рамках положений, касающихся родительской опеки. Я считаю это разумным. Новая статья однозначно гарантирует право родителей давать согласие на обрезание мальчиков, в том числе и при отсутствии медицинских показаний, то есть, как в нашем случае, из религиозных соображений. До достижения ребёнком шести месяцев обрезание может проводиться и специально обученным мохелем, а после этого только врачом. В любом случае его необходимо проводить в соответствии с медицинскими стандартами. С еврейской точки зрения это тоже не проблема.

Однако новое положение требует применения болеутоляющих средств. При этом допустимость обезболивания признаётся не всеми, в первую очередь в ультраортодоксальных кругах. Например, это подчеркнул главный раввин

ге, после чего состоится голосование. Хотя при этом депутаты не будут связаны решением фракции, я исхожу из того, что в ходе свободного голосования закон будет принят с большим перевесом голосов. Уверенность в этом мне придают беседы, которые представители Центрального совета, в том числе и я, проводят с партиями и фракциями. ЦСЕГ с самого начала стал предпринимать активные усилия, чтобы снабдить участников политических консультаций фактами о брит-миле и её значении. Такая работа проводится не перед объективами телекамер, и именно поэтому она проходит в спокойной и деловой атмосфере, что является немаловажным обстоятельством.

Если всё будет так, как вы говорите, устроит ли еврейское сообщество то положение, проект которого сейчас рассматривается бундестагом?

Да, однозначно. Право на обрезание будет урегулировано новой статьёй

Продолжение на стр. 2

Fortsetzung von Seite 1

Rabbiner Metzger ist der Oberrabbiner des Staates Israel und als solcher für die Religionspraxis in Israel, nicht in Deutschland zuständig. Natürlich wissen wir, dass es in Deutschland Rabbiner gibt, für die das israelische Oberrabbinat eine maßgebliche Rolle spielt. Im Fall der Beschneidung aber hat die Orthodoxe Rabbinerkonferenz uns gegenüber erklärt, gegen den Einsatz schmerzlindernder Mittel bestünden keine Bedenken. Ich gehe davon aus, dass die geplante Regelung allen Juden in Deutschland die Durchführung einer Brit-Mila-Feier hierzulande ermöglichen wird. Übrigens hat das Oberrabbinat auch in Israel keine halachische Oberhoheit. Die Schmerzlinderung wird von den meisten israelischen Rabbinern gestattet und von Eltern gefordert. Deshalb setzen israelische Mohalim in den meisten Fällen schmerzlindernde Mittel ein.

Stört es Sie nicht, dass sich der Gesetzgeber in eine alte Tradition einmischt? Bisher ist die Brit Mila einige Jahrtausende lang auch ohne staatliche Gesetzgebung gelaufen.

Nach dem Urteil des Landgerichts Köln vom Mai dieses Jahres, mit dem die religiöse Beschneidung für grundsätzlich unzulässig erklärt wurde, ist eine gesetzliche Regelung unbedingt notwendig geworden.

начало на стр. 1

Израиля Йона Мецгер во время своего недавнего визита в Берлин.

Раввин Мецгер является главным раввином Государства Израиль и отвечает за религиозные вопросы в Израиле, а не в Германии. Разумеется, мы знаем, что в Германии есть раввины, которые ориентируются на главный раввинат Израиля. Однако Ортодоксальная конференция раввинов в Германии заявила нам, что не видит никакой проблемы в применении при обрезании болеутоляющих средств. Я исхожу из того, что запланированное положение позволит всем евреям в Германии проводить церемонию брит-милы в этой стране.

Кстати, Главный раввинат и в Израиле не является последней инстанцией в галахических вопросах. Большинство израильских раввинов разрешают применять обезболевание. Этого же требуют и родители. Поэтому в большинстве случаев израильские моголи используют болеутоляющие средства.

Вас не смущает, что законодатели вмешиваются в древнюю традицию? Ведь до сих пор брит-мила на протяжении тысячелетий проводилась без всяких государ-

**До достижения
ребёнком
шести месяцев
обрезание может
проводиться
и специально
обученным
могелем, а
после этого
только врачом.**

Обwohl das Urteil sich auf einen bestimmten Fall bezog – und zwar nicht einmal auf eine jüdische Beschneidung – und obwohl es für andere Fälle oder Gerichte nicht verbindlich ist?

Es ist nicht verbindlich. Aber es könnte durchaus Präcedenzwirkung auch bei anderen Gerichten und in anderen Fällen entfalten. Dadurch entstand eine Rechtsunsicherheit, die dringend ausgeräumt werden musste. Es gilt, eine drohende Kriminalisierung der Brit Mila zu verhindern. Das geplante Gesetz erfüllt diesen Zweck. Wir jubeln nicht darüber, dass diese Gesetzgebung erforderlich wurde, sind aber erleichtert, weil sie sicherstellt, dass jüdisches Leben in Deutschland weitergehen kann.

Wie sieht die Rechtslage zur Brit Mila gegenwärtig, also vor dem erwarteten Inkrafttreten der neuen Regelung aus?

Die Brit Mila bleibt rechtlich möglich, auch wenn es hie und da zu Unklarheiten kam. So etwa hat der Berliner Senat angekündigt, auch eine religiöse Beschneidung dürfe nur von einem Arzt durchgeführt werden, ist dann aber davon abgerückt. Bayern hat klargestellt, dass Beschneidungen in Erwartung der bundesgesetzlichen Regelung kein Gerichtsverfahren auslösen werden. In den meisten Bundesländern gab es aber keine Irritationen dieser Art. In jedem Fall gehen jüdische Beschneidungen in Deutschland normal weiter.

ственных законодательных норм.

После решения земельного суда Кёльна, вынесенного в мае этого года, в котором обрезание объявлялось в принципе недопустимым, возникла острая необходимость в законодательном урегулировании этого вопроса.

И это несмотря на то, что данное решение суда касалось одного конкретного случая, в котором речь даже не шла о еврейском обрезании, и несмотря на то, что это решение не является обязательным для других случаев или судов?

Хотя оно и не является обязательным, однако вполне может быть использовано как прецедент в других судах и в других случаях. В результате возникла правовая неопределённость, которую необходимо было срочно устранить. Важно не допустить возможной криминализации брит-милы. Запланированный закон служит этой цели. Мы не в восторге от того, что в этом новом законе возникла необходимость, но мы испытываем облегчение, поскольку он обеспечивает возможность продолжения еврейской жизни в Германии.

Какова правовая ситуация с брит-миллой в данный момент, то есть до вступления в силу нового положения?

С правовой точки зрения брит-мила по-прежнему возможна, хотя в отдельных случаях возникали некоторые неясности. Так, например, берлинский Сенат потребовал, чтобы и религиозное обрезание проводилось только врачом, однако потом отказался от этого требования. Правительство Баварии заявило, что до правового урегулирования данного вопроса на общегерманском уровне обрезания не будут преследоваться в судебном порядке. Однако в большинстве федеральных земель до сих пор не возникало никаких неясностей подобного рода. В любом случае в Германии, как и раньше, проводятся еврейские обрезания.

Дokumentation

Законопроект

Der vom Bundeskabinett als Gesetzesvorlage verabschiedete Paragraf 1631d des BGB hat folgenden Wortlaut:

Beschneidung des männlichen Kindes

(1) Die Personensorge umfasst auch das Recht, in eine medizinisch nicht erforderliche Beschneidung des nicht einsichts- und urteilsfähigen männlichen Kindes einzuwilligen, wenn diese nach den Regeln der ärztlichen Kunst durchgeführt werden soll. Dies gilt nicht, wenn durch die Beschneidung auch unter Berücksichtigung ihres Zwecks das Kindeswohl gefährdet wird.

(2) In den ersten sechs Monaten nach der Geburt des Kindes dürfen auch von einer Religionsgesellschaft dazu vorgesehene Personen Beschneidungen gemäß Absatz 1 durchführen, wenn sie dafür besonders ausgebildet und, ohne Arzt zu sein, für die Durchführung der Beschneidung vergleichbar befähigt sind.

In dem von der Regierung gebilligten Referententwurf wird der historische und rechtliche Hintergrund der gesetzgeberischen Initiative ausführlich beleuchtet. Nachfolgend Auszüge aus dem Entwurf.

Historischer Hintergrund

Die Beschneidung von Jungen, insbesondere die religiös motivierte Beschneidung, war in der Vergangenheit in Deutschland stets erlaubt. Sie ist heute – soweit ersichtlich – in allen anderen Ländern der Welt zulässig und – nach zutreffender Rechtsauffassung – auch in Deutschland nach dem geltenden Recht grundsätzlich erlaubt. Weltweit ist kein Staat bekannt, in dem eine mit Einwilligung der Eltern fachmännisch fehlerfrei durchgeführte Beschneidung von männlichen Kindern, jedenfalls wenn sie aus religiösen Gründen erfolgt, ausdrücklich verboten wäre. In einigen Staaten bestehen ausdrückliche gesetzliche Regelungen, die die Zulässigkeit der Beschneidung an bestimmte Voraussetzungen knüpfen.

In der deutschen Rechtsgeschichte der Neuzeit hat es – soweit ersichtlich – nie ein Verbot der (religiös motivierten) Beschneidung von männlichen Kindern gegeben. Vielmehr ist bereits Mitte des 19. Jahrhunderts die Beschneidung im Judentum nicht nur staatlicherseits toleriert, sondern auch reguliert und als freie Religionsausübung zum Teil ausdrücklich garantiert worden.

Rechtlicher Rahmen

Mit der Regelung wird klargestellt, dass die Personensorge der Eltern auch das Recht umfasst, unter Einhaltung bestimmter Anforderungen in die Beschneidung ihres nicht einsichts- und urteilsfähigen männlichen Kindes einzuwilligen. Dies soll nur dann nicht gelten, wenn sich aus den Umständen des Einzelfalls

Mit der Regelung wird klargestellt, dass die Personensorge der Eltern auch das Recht umfasst, unter Einhaltung bestimmter Anforderungen in die Beschneidung ihres nicht einsichts- und urteilsfähigen männlichen Kindes einzuwilligen.

(BVerfGE 24, 119, 150). Die Eltern dürfen daher grundsätzlich frei von staatlichen Einflüssen und Eingriffen nach eigenen Vorstellungen entscheiden, wie sie die Pflege und Erziehung ihrer Kinder gestalten und ihrer Elternverantwortung gerecht werden (BVerfGE 59, 360, 376). Dementsprechend enthält sich der Staat – in den Grenzen des staatlichen Wächteramtes – ganz bewusst einer Bewertung und Sanktionierung von Entscheidungen im Rahmen der elterlichen Sorge.

Durchführung

Zentral und unabdingbar für die Berechtigung der Eltern zur Einwilligung ist, dass die Beschneidung des männlichen Kindes fachgerecht durchgeführt werden soll. Zur Rechtfertigung eines jeden medizinischen Eingriffs in die körperliche Unversehrtheit ist es erforderlich, dass bei seiner Durchführung die den aktuellen Erkenntnissen entsprechenden ärztlichen Standards eingehalten werden. Die Formulierung „nach den Regeln der ärztlichen Kunst“ ist seit langem etabliert und wird bereits in zahlreichen anderen Normen verwendet.

Da es sich bei der Beschneidung der männlichen Vorhaut um einen Schmerzen verursachenden Eingriff in die körperliche Unversehrtheit handelt, ist als weitere Voraussetzung für die Berechtigung der Eltern zur Einwilligung eine effektive Schmerzbehandlung zu fordern. Der Regelungsvorschlag deckt diese Anforderung mit der Formulierung „nach den Regeln der ärztlichen Kunst“ ab, denn diese Regeln gebieten eine im Einzelfall angemessene und wirkungsvolle Betäubung und grundsätzlich eine für den Patienten möglichst schonende Durchführung der Beschneidung.

Текст принятого кабинетом министров проекта параграфа 1631d Гражданского кодекса ФРГ:

Обрезание ребёнка мужского пола

(1) Опекa над детьми включает в себя также право давать согласие на обрезание без медицинских показаний ребёнка мужского пола, не способного к осознанным действиям и собственным суждениям, если обрезание проводится в соответствии с медицинскими стандартами. Это не распространяется на те случаи, когда обрезание, даже с учётом его цели, угрожает благополучию ребёнка.

(2) В первые шесть месяцев после рождения ребёнка обрезание в соответствии с абзацем 1 могут проводить также предусмотренные религиозным сообществом для этих целей лица, если они получили для этого специальное образование и, не будучи врачами, способны на сопоставимом уровне делать обрезание.

В одобренном правительством законопроекте, подготовленном референтами, подробно описываются исторические и правовые рамки данной законодательной инициативы. Ниже приводятся выдержки из этого законопроекта.

Историческая ситуация

В Германии обрезание мальчиков, в особенности обрезание из религиозных соображений, в прошлом всегда было разрешено. Сегодня оно, насколько это известно, разрешено во всех других странах мира. В соответствии с действующим законодательством и согласно соответствующему правовому мнению оно в принципе разрешено и в Германии. Во всём мире не известно ни одного государства, в котором бы существовал категорический запрет на обрезание детей мужского пола, безупречно проводимое специалистами с согласия родителей, во всяком случае, если оно делается из религиозных соображений. В некоторых государствах имеются специальные законы, привязывающие допустимость обрезания к выполнению определённых предпосылок.

В истории немецкого права Нового времени, насколько это известно, никогда не существовало запрета на обрезание (из религиозных соображений) детей мужского пола. Напротив, ещё в середине XIX века государство не только допускало обрезание в иудаизме, но и регламентировало его и в некоторых случаях однозначно гарантировало возможность его проведения в рамках права на беспрепятственное отправление религиозных обрядов.

Правовая ситуация

Предлагаемое положение закона однозначно говорит о том, что родительская опека включает в себя право при соблюдении определённых требований давать согласие на обрезание ребёнка мужского пола, не способного к осознанным действиям и собственным суждениям. Это положение не имеет силы только тогда, когда в отдельных конкретных случаях, даже с учётом цели обрезания, возникает угроза благополучию ребёнка.

Согласно Основному Закону ФРГ забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью (1-е предложение 2-го абзаца 6-й статьи Основного Закона). Основной Закон исходит из того, что те, кто подарил ребёнку жизнь, от природы готовы и призваны взять на себя ответственность за заботу о ребёнке и его воспитание (Конституционный суд ФРГ 24, 119, 150). Поэтому родители в принципе могут свободно от влияния и вмешательства со стороны государства в соответствии с собственными представлениями решать, как им заботиться о своих детях, воспитывать их и исполнять свои родительские обязанности (Конституционный суд ФРГ 59, 360, 376). В соответствии с этим государство, в границах своей надзорной функции, сознательно воздерживается от оценки и санкционирования решений, принятых в рамках родительской опеки.

Реализация

Главным и обязательным условием права родителей давать согласие на обрезание ребёнка мужского пола является профессиональное проведение данной процедуры. Любое медицинское вмешательство в физическую неприкосновенность является оправданным, только если при его проведении соблюдаются медицинские стандарты, соответствующие современному уровню медицины. Формулировка «в соответствии с медицинскими стандартами» давно прижилась и уже используется во многих других законодательных нормах.

Поскольку обрезание крайней плоти является болезненным вмешательством в физическую неприкосновенность, то ещё одним условием для предоставления родителям права давать согласие на обрезание должно быть эффективное обезболевание. Для этого в предлагаемом положении закона использована формулировка «в соответствии с медицинскими стандартами», поскольку эти стандарты требуют в каждом отдельном случае применения адекватного и эффективного обезболевания и проведения обрезания как можно более щадящим для пациента путём.

Große Aufgabe – große Chance

In seinem Buch „Nachgeboren – vorbelastet?“ zeichnet Dr. Dieter Graumann seinen persönlichen Werdegang nach und schildert das jüdische Leben in Deutschland

Im Oktober ist im Münchener Kösel-Verlag das Buch „Nachgeboren – vorbelastet?“ von Dr. Dieter Graumann erschienen. In dem Buch gewährt der Präsident des Zentralrats einen Einblick in seinen persönlichen Werdegang, beginnend mit seiner Kindheit in einer Familie von Holocaust-Überlebenden.

Weitere Schwerpunkte des Buches sind Dr. Graumanns Engagement in der Jüdischen Gemeinde Frankfurt am Main und beim Sportverein Makkabi. Ferner setzt sich der Zentralratspräsident mit dem Aufbau jüdischen Lebens in Deutschland nach der Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion, mit dem Verhältnis zu den christlichen Kirchen, dem Holocaust-Gedenken und dem Antisemitismus auseinander. Ein besonderes Kapitel ist Israel gewidmet. Mit Nachdruck betont der Autor die starken, positiven geistigen und moralischen Grundlagen des Judentums und gibt sich über die Zukunft des Judentums in Deutschland – so lautet auch der Untertitel des Buches – zuversichtlich.

Nachfolgend drucken wir, leicht gekürzt, das Vorwort des Buches ab. Darin erläutert der Zentralratspräsident die Gründe, aus denen er zur Übernahme der anspruchsvollen Aufgabe bereit war, und beschreibt die Ziele, deren Erreichung er in seinem Amt voranbringen will.

Am 28. November 2010 wurde ich zum Präsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland gewählt. Als es so weit war, musste ich kräftig Luft holen. Denn damit war ursprünglich nicht unbedingt zu rechnen gewesen. Es waren nun gut 15 Jahre vergangen, seitdem ich mich in die „jüdische Politik“ begeben hatte. Auch wenn Ignatz Bubis, der mich überhaupt erst in die Politik brachte, gelegentlich sagte, ich würde sicher einmal einer seiner Nachfolger, und mir Paul Spiegel, mit dem ich glänzend zusammenarbeitete, dies häufig prophezeite und auch Charlotte Knobloch, die starke Frau des Zentralrats, mir Ähnliches voraus-

sagte – ich selbst nahm dies niemals wirklich ernst.

Schließlich aber bin ich doch Präsident geworden, hatte mich doch dazu durchgerungen, allen Nachteilen und gewichtigen Gegenargumenten zum Trotz. Die diversen Risiken, die mir dabei vorausgesagt wurden, habe ich niemals gescheut. Hier halte ich es mit Ernst Bloch, der schrieb: „Wer sich nicht in Gefahr begibt, kommt darin um.“ Denn vor allem sehe ich hier die gewaltige Chance, etwas ganz besonders Sinnvolles zu tun und zu erreichen, gerade für die Menschen, die mir so sehr am Herzen liegen, und für den Aufbau einer ganz neu-

Stellt sich der Aufgabe: Dr. Dieter Graumann | Foto: dpa

en jüdischen Gemeinschaft mit einer vollkommen frischen, neu zu gestaltenden Perspektive.

Von Anfang an nahm ich mir deshalb fest vor, nicht nur einfach Präsident sein zu wollen, sondern dabei wirklich etwas Neues zu bewegen. Denn ich spürte: Die jüdische Gemeinschaft hier verträgt und braucht eine Brise frischen Wind. Das soll gewiss kein tobender Taifun sein. Aber doch die möglichst geglückte Kombination und Komposition von Kontinuität und Wandel, von seriöser Fortführung und von frischer Fantasie.

„Nachgeboren“ bin ich selbst mit Sicherheit in kalendarischem Sinn: nach der Shoah geboren. Das lässt sich schwer leugnen. Und „vorbelastet“ bin ich ganz gewiss auch. Denn, wie alle meine Freunde und Schicksalsgenossen der zweiten Generation, trage ich in mir für alle Zeit die Traumatisierungen, die unsere Eltern, gequält an Leib und Seele, von der Shoah davongetragen haben. Gerade deshalb weiß

ich, wie schwer wir selbst an diesen Verletzungen der Seele tragen, wie sehr wir selbst darunter leiden. Und gerade deshalb will ich, dass es bei unseren Kindern ganz anders sein möge. Vergessen? Niemals. Aber sich auch nicht immerzu von der Vergangenheit dominieren lassen. Das ist sicher für niemanden gut, am allerwenigsten für uns selbst.

Aus genau diesen Gründen habe ich mir für die Zeit meiner Präsidentschaft so viel vorgenommen. Warum sich bücken, wenn man nach den Sternen greifen will? Was ich erreichen will, von Anfang an, ist daher ein richtiggehender Mentalitätswechsel, eine Perspektivänderung: nicht nur Vergangenheit, sondern Vergangenheit plus viel mehr Zukunft. Zum angestrebten Akzentwechsel gehört deshalb auch: gestalten statt meckern, inspirieren statt nur immer kritisieren. Auf der anderen Seite müssen wir uns aber doch mit Leidenschaft engagieren, wo wir gefordert sind: Und

erstens beiden Jahren meiner Amtszeit vielfältige Anlässe, bei denen wir uns wieder kritisch zu Wort zu melden hatten.

Aber wenn es um unsere Kernbereiche geht, müssen wir uns einfach kämpferisch engagieren. Ohne uns in irgendeiner Weise überheben zu wollen, bleibt doch die Frage: Wer, wenn nicht wir, soll denn warnen? Zum Beispiel, wenn es um antisemitische Ansätze erst in der Linkspartei, später in der neuen Piratenpartei geht, wenn es sich um das längst überfällige NPD-Verbot handelt, wenn die Morde des Rechtsterrors in Deutschland sprachlich verharmlosend als „Döner-Morde“ tituliert werden, wenn ein plötzlich durch und durch „grässliches“ Gedicht erscheint oder wenn es darum geht, dem hochkriminellen Horror-Regime in Teheran mit viel mehr Entschlossenheit entgegenzutreten. Ich

Fortsetzung Seite 4

Большие задачи – большие шансы

В своей новой книге д-р Дитер Грауман рассказывает о еврейской жизни в Германии и своём собственном жизненном пути

В октябре в мюнхенском издательстве «Кёзель» вышла книга президента ЦСЕГ д-ра Дитера Граумана «Nachgeboren – vorbelastet?» («Второе поколение – жизнь в тени Катастрофы?»). В этой книге он рассказывает о своём жизненном пути, начиная с детства в семье, пережившей Холокост.

Кроме того, книга повествует об активной работе д-ра Граумана в Еврейской общине Франкфурта-на-Майне и в спортивном обществе «Маккаби». Помимо этого, президент ЦСЕГ анализирует развитие еврейской жизни в Германии после начала иммиграции из бывшего Советского Союза, говорит об отношениях с христианскими церквями, о сохранении памяти о Холокосте и об антисемитизме. Отдельная глава книги посвящена Израилю. Автор особо подчёркивает прочные духовные и моральные основы и позитивный характер иудаизма, а также выражает оптимизм по поводу будущего евреев в Германии. Кстати, подзаголовок книги так и звучит: «Будущее евреев в Германии».

Ниже мы предлагаем вашему вниманию перевод на русский язык слегка сокращённого предисловия к книге, в котором д-р Грауман перечисляет причины, побудившие его занять ответственный пост президента ЦСЕГ, и описывает цели, которые он хочет достичь на этом посту.

28 ноября 2010 года меня избрали президентом Центрального совета евреев в Германии. Когда объявили результат голосования, я был очень взволнован, так как он не был само собой разумеющимся. Ведь с того момента, как я занялся «еврейской политикой», прошло добрых 15 лет. Несмотря на то что Игнац Бубис, который, кстати, и привёл меня в политику, при случае говорил, что я обязательно когда-нибудь буду одним из его преемников, что Пауль Шпигель, с которым мы прекрасно вместе работали, часто это предсказывал и что Шарлотта Кноблех – сильная женщина в ЦСЕГ – тоже предвещала мне нечто подобное, я сам никогда не вос-

принимал это всерьёз.

В конце концов я всё-таки стал президентом. Я пришёл к этому решению, несмотря на все сопряжённые с этой работой сложности и весомые контраргументы. Меня предупреждали, что это рискованное предприятие, но я никогда не боялся рисковать. Здесь я согласен с Эрнстом Блохом, который писал: «Тот, кто не подвергает себя опасности, погибнет от неё», так как прежде всего я вижу в этом огромный шанс сделать что-то особенно значимое для людей, которые мне так важны, и внести вклад в построение нового еврейского общества, у которого были бы абсолютно новые, свежие перспективы.

Поэтому я с самого начала поставил перед собой цель не просто быть президентом, но и сделать что-то действительно новое. Я чувствовал, что еврейскому сообществу пойдёт на пользу порыв свежего ветра. Конечно же, это не должен быть бушующий тайфун, но всё же возможность удачное сочетание и соединение преемственности и преобразований, серьёзного продолжения и свежей фантазии.

Я родился после Шоа и поэтому чисто в календарном смысле являюсь представителем второго поколения. Это очевидный факт. И так же очевидно, что я живу в тени Катастрофы, поскольку, как и все мои друзья – представители второго поколения, я всегда несу в себе бремя физических и душевных страданий, которые выпали на долю наших родителей во время Шоа. Именно поэтому я знаю, каким тяжёлым грузом лежат на нас эти душевные травмы и как сильно мы сами от них страдаем. И именно поэтому я хочу, чтобы жизнь наших детей была совершенно иной. Означает ли это, что мы должны всё забыть? Никогда! Однако нельзя, чтобы нашу жизнь определяло прошлое. Это никому не идёт на пользу, и меньше всего нам самим.

Именно по этим причинам у меня так много планов, которые я хочу осуществить за время своего президентства. К чему пригибаться к земле, если хочешь дотянуться до звёзд? Я с самого начала хочу добиться под-

линной смены ментальности и изменения перспективы. Это значит, что мы должны не только сохранять память о прошлом, но и намного больше думать о будущем. Поэтому нужно по-новому расставить акценты: созидать, а не выражать недовольство, вдохновлять, а не только постоянно критиковать. С другой стороны, мы должны активно реагировать, когда в этом есть необходимость. И действительно, уже в первые два года моего президентства у нас было много поводов для критических заявлений.

Однако когда речь идёт о фундаментальных для нас вещах, мы просто обязаны бороться за свои интересы. Мы ни в коем случае не хотим показаться заносчивыми, и всё же остаётся вопрос: кто, если не мы, должен предупреждать общество об опасности? Например, когда мы сталкиваемся с антисемитскими проявлениями сначала в партии «Левые», а затем в новой Пиратской партии, когда речь идёт о давном назревшем запрете НДПГ, когда убийства, совершённые правыми экстремистами в Германии, эвфемистически называются «дёнерными убийствами», когда вдруг публикуется совершенно отвратительное стихотворение Гюнтера Грасса или когда речь идёт о необходимости давать намного более решительный отпор в высшей степени преступному тегеранскому режиму. Поэтому я могу утверждать, что немец-

кая общественность, очевидно, ещё долго будет нуждаться в бдительном и критическом голосе Центрального совета евреев в Германии.

Новая расстановка акцентов включает в себя и моё твёрдое намерение сделать так, чтобы в будущем иудаизм выглядел более современным, свежим и прежде всего положительным не только в глазах общественности, но и в нашем собственном восприятии, то есть положительным и светлым, а не безрадостным и мрачным. Ведь, к сожалению, слишком мало известно об огромных сокровищах иудаизма, причём, что удивительно, даже нам самим. Интуиция подсказывает мне, что мы должны показать, что иудаизм совсем не такой, каким его себе представляют многие в Германии. Ведь на самом деле иудаизм вовсе не печальный, тёмный и постоянно недовольный, а, напротив, бодрый, свежий и жизнерадостный. И прежде всего нельзя сводить иудаизм (в этом я глубоко убеждён) к полной страдания истории и борьбе с юдофобией (хотя это, несомненно, всегда будет оставаться важным), потому что иудаизм – это нечто намного большее, а именно целая галактика знаний и ценностей, гигантское моральное измерение, которое до сих пор служит многим ориентиром (не в последнюю очередь христианству), инъекция смысла, субстанции и мудрых преда-

Продолжение на стр. 4

Fortsetzung von Seite 3

stelle fest: Auf die wache und kritische Stimme des Zentralrats der Juden, kann die deutsche Öffentlichkeit offenbar noch lange nicht verzichten.

Zum Akzentwechsel gehört auch mein fester Vorsatz, das Judentum künftig moderner, frischer und vor allem positiv zu positionieren – in der öffentlichen Wahrnehmung, aber auch in unserer eigenen Selbsteinschätzung. Also: positiv und licht statt trist und düster. Denn viel zu wenig sind leider die großen, immensen Schätze des Judentums bekannt, erstaunlicherweise auch uns selbst. Mein Instinkt sagt mir: Wir müssen zeigen, dass das Judentum ganz anders ist, als es sich in den Köpfen zu vieler Menschen hierzulande festgesetzt hat. Eben gerade nicht primär traurig und dunkel und dauerkritisch, sondern sehr wohl heiter und frisch und lebensfroh. Und vor allem darf man das Judentum, das ist meine tiefe Überzeugung, gerade nicht nur auf die Leidensgeschichte und auf den Kampf gegen den Juden Hass reduzieren – so wichtig das alles mit Sicherheit immer bleiben wird –, weil es tatsächlich doch so viel mehr bedeutet: nämlich eine ganze Galaxie von Wissen und von Werten, eine gewaltige moralische Dimension, von der so viele noch heute zehren (nicht zuletzt das Christentum), aber auch eine Infusion von Sinn und Substanz und gehaltvoller Überlieferung und darüber hinaus so viele Traditionen. Das alles und noch vieles mehr wird nun weitergetragen in einer unglaublich langen Kette von mehr als hundert Generationen. Ein solcher Tradierungsprozess ist tatsächlich einzigartig, und es treibt mich persönlich auch sehr stark an, dass wir diese kostbare Kette weiterknüpfen.

Die jüdische Gemeinschaft in Deutschland ist ein wunderbares Beispiel dafür: Geprägt durch die starke Zuwanderung von jüdischen Menschen aus der ehemaligen Sowjetunion in den vergangenen 20 Jahren, haben wir heute eine ganz besondere Zusammensetzung der jüdischen Gemeinschaft. Unsere neuen Mitglieder, die mittlerweile rund 90 Prozent unserer Gemeinschaft ausmachen, sind für uns ein wirkliches Glück und ein Segen. Wir sind dafür jeden Tag unendlich dankbar. Sie stärken und bereichern uns und geben uns so eine ganz neue Zukunft und Perspektive. Und wir wollen nun gerade in Deutschland, gerade allen Katastrophen der Vergangenheit zum Trotz und gegen die Gesetze der Wahrscheinlichkeit, jetzt eine neue und vor allem auch positive jüdische Gemeinschaft aufbauen, deren Zukunft im Grunde ein Wunder ist. Aber Wunder sind für uns keine Kuriosität, sondern fast schon jüdische Spezialität.

начало на стр. 3

ний, а также великое множество традиций. Всё это и многое другое передаётся по невероятно длинной цепи, состоящей из более чем десяти поколений. Такой процесс передачи традиций из поколения в поколение истинно уникален, и для меня лично очень важно, чтобы эта бесценная цепь не прерывалась.

Прекрасный пример этому – еврейское сообщество в Германии. Его сегодняшний особенный состав является результатом иммиграции большого количества евреев из бывшего Советского Союза в течение последних 20 лет. Наши новые члены, которые сегодня составляют порядка 90 процентов еврейского сообщества, – это для нас действительно счастье и большая удача. Мы бесконечно благодарны за это. Они укрепляют и обогащают нас, обеспечивают нам совершенно новое будущее и открывают нам новые перспективы. Сегодня мы хотим, вопреки всем катастрофам прошлого и законам вероятности, построить именно в Германии новое и прежде всего позитивное еврейское сообщество, чьё будущее, по сути, является чудом. Впрочем, чудеса для нас – это не что-то необычное, а почти что характерная еврейская особенность.

Judentum tut gut

Зentralratspräsident Dr. Dieter Graumann stellte in München sein Buch vor **Von Rozsika Farkas**

Im Gespräch: Dieter Graumann und Rachel Salamander | Foto: C. Rudnik

Im Foyer des Jüdischen Museums in München drängen sich am 6. Oktober die Besucher schon zeitig, beziehen Interessierte, die keine Karte mehr bekommen haben, Warteposition. In dunklem Anzug und weißem Hemd mit offenem Kragen steht Dieter Graumann da, umringt von Freunden und sichtlich guter Stimmung.

„Judentum tut gut“ lautet Graumanns Credo, das er auch an diesem Tag verkündet. Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland ist nach München gekommen, um sein neues Buch vorzustellen. „Nachgeboren – vorbelastet?“ heißt es und ist im Münchner Kösel-Verlag erschienen. Zu der Lesung haben der Verlag, das Jüdische Museum, Rachel Salamanders Literaturhandlung – sie befindet sich gleich im Foyer des Museums –, B'nai B'rith mit Präsidentin Anita Kaminski sowie die Evangelische Stadtakademie und ihre Leiterin Jutta Höcht-Stöhr eingeladen.

Graumann ist seit zwei Jahren Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, ist aber schon seit Langem im jüdischen Leben engagiert. Auch das Buch geht viel weiter in der Zeit zurück.

Es ist aber auch ein Manifest. Graumann will die positiven Seiten des Judentums sichtbar machen. Nicht mehr „chronisch melancholisch oder schaurig traurig“ soll es zugehen. Das neue Bild der jüdischen Gemeinschaft sieht er „positiv und licht statt trist und düster“, „heiter und frisch und lebensfroh“. Das Judentum, betont der Zentralratspräsident, habe viel zu bieten, schon seit langer Zeit und nicht nur für Juden. „Das Judentum“, sagt Graumann „hat die ganze Welt mit moralischer Grundsubstanz versorgt“.

Aber auch tagesaktuell sei die jüdische Gemeinschaft in Deutschland wegen ihrer Integrationsarbeit für die Gesellschaft als Ganzes von Interesse. „Unsere Gemeinden“, erklärt Graumann, „bestehen zu neunzig Prozent aus Neuzugewanderten. Andere reden von Integration, wir leben sie. Und können sie vorleben.“

Er erzählt von der spannenden Konfrontation mit völlig anderen Sichtweisen, die die Zuwanderer mitbringen. „Die Juden aus Russland, aus der ehemaligen Sowjetunion, fühlen sich nicht als Opfer, sondern als Sieger.

Sie haben gegen Hitler gekämpft und gewonnen! Ihnen bedeutet der 9. Mai mehr als der 9. November.“

Graumann liest in zwei Etappen, dazwischen beantwortet er Fragen von Rachel Salamander. Wie es zu seinem Engagement kam? Auslöser war das Fassbinder-Stück „Der Müll, die Stadt und der Tod“, dessen Aufführung Mitglieder der Jüdischen Gemeinde Frankfurt 1985 wegen antisemitischen Inhalts durch eine Bühnenbesetzung verhindert hatten. „Das Stück“, sagt Graumann auch heute mit Überzeugung, „konnten wir nicht hinnehmen.“

Es kommen auch Fragen aus dem Publikum. Zum Beispiel, was Frankfurt so besonders mache. Die Antwort: „Bubis, der alle integriert hat, auch den Liberalen mit ihrem egalitären Minjan Raum gegeben hat.“ Was bedeute es, wenn die Holocaust-Generation nicht mehr da sei? „Das Erinnern wird schwächer, das Gedenken aber stärker.“ Während der Lesung wird auch geklärt, was es mit Graumanns für einen Juden doch recht ungewöhnlichen urdeutschen Vornamen auf sich hat: Den haben ihm seine Eltern bei der

Einschulung verpasst, damit er – bis dahin David – nicht sofort als Jude erkennbar sei.

Graumann wünscht sich, dass Juden sowohl in der Selbst- wie auch in der Außenwahrnehmung endlich aus der Opferrolle herauskämen. Dass der Holocaust zu sehr in den Hintergrund rücken werde, fürchtet er nicht. „Uns gibt es seit viertausend Jahren, da werden wir nicht nach siebzig Jahren die Shoah, unsere größte Katastrophe, vergessen.“ Eher sorgt er sich, dass der Holocaust zu einer Ersatzreligion werden könnte. Wenn aber die Öffentlichkeit gar nicht bereit sei, ihre Wahrnehmung zu modifizieren, fragt die Gastgeberin. Graumann räumt ein, dass etwa die Presse stets darauf aus sei, „Empörung abzurufen“. Aber: „Wir müssen zeigen, was wir positiv zu bieten haben.“

Immer wieder liest und spricht er mit Wärme und Dankbarkeit von Ignaz Bubis, seinem Mentor. „Er war zuletzt resigniert“, sagt Rachel Salamander. Aber zu Unrecht, entgegnet Dieter Graumann. „Bubis hat sich selbst unterschätzt. Er hat viel bewegt.“

«Иудаизм – это здорово»

В Мюнхене состоялась презентация книги президента ЦСЕГ д-ра Дитера Граумана **Рожика Фаркаш**

16 октября в фойе Еврейского музея Мюнхена задолго до начала презентации уже толпятся посетители. Тут же в надежде попасть в зал стоят те, кому не удалось достать билет. Дитер Грауман в тёмном костюме и белой сорочке с расстёгнутым воротничком окружён друзьями и явно пребывает в хорошем настроении.

«Иудаизм – это здорово», – гласит кредо Граумана, которое он провозглашает и в этот день. Президент Центрального совета евреев в Германии приехал в Мюнхен, чтобы представить публике свою новую книгу «Nachgeboren – vorbelastet?» («Второе поколение – жизнь в тени Катастрофы?»), выпущенную мюнхенским издательством «Кёзель». Презентация была организована этим издательством, Еврейским музеем, книжным магазином Рахели Заламандер, который находится прямо в фойе музея, организацией Бней Брит, возглавляемой президентом Анитой Камински, а также Евангелической городской академией и её руководителем Ютой Хёхт-Штёр.

Грауман является президентом ЦСЕГ всего два года, однако он уже давно активно участвует в еврейской жизни. Поэтому его книга охватывает гораздо больший период времени. Одновременно она является манифестом, в котором Грауман стремится показать положительные стороны иудаизма. Он считает, что еврейству следует сбросить с себя «хроническую меланхолию и глубокую печаль», что новое еврейское сообщество должно быть «не безрадостным и мрачным», а «положительным и светлым», «весёлым, свежим и жизнерадостным». Президент ЦСЕГ подчёркивает, что иудаизм может дать очень многое, причём уже давно и не только евреям. В конце концов, «моральные основы иудаизма служат ориентиром всему миру».

Однако и сегодня еврейское сообщество в Германии благодаря своей интеграционной работе представляет интерес для общества в целом. «Наши общины, – заявил Грауман, – на 90 процентов состоят из иммигрантов. Кто-то только говорит об интеграции, а мы реализуем её на практике и можем служить в этом примером для других».

Грауман рассказывает, что столкнулся с тем, что иммигранты смотрят на некоторые вещи совсем по-другому. «Еврей из России, из бывшего Советского Союза ощущают себя не жертвами, а победителями. Они боролись против Гитлера и победили! 9 мая значит для них больше, чем 9 ноября».

Презентация, во время которой Грауман читает отрывки из своей книги, состоит из двух частей, в промежутке между которыми он отвечает на вопросы Рахели Заламандер. В ответ на её вопрос, что побудило его принять активное участие в еврейской жизни, он говорит, что это была пьеса Фассбиндера «Мусор, город и смерть». В 1985 году члены еврейской общины Франкфурта, заняв сцену театра, предотвратили показ этой пьесы из-за её антисемитского

содержания. «Мы не могли допустить показа этой пьесы», – говорит Грауман, который и сегодня убеждён в правильности тогдашних действий.

Публика также задавала вопросы. Например: в чём заключается особенность Франкфурта? «В Бубисе, которому удалось объединить всех под одной крышей, в том числе и либеральных евреев с их эгалитарным миньяном». Что произойдёт, когда

уйдут из жизни последние представители поколения, пережившего Холокост? «Воспоминания отойдут на второй план, а на первый выйдет сохранение памяти о Холокосте». Во время презентации Грауман также рассказывает, откуда у него такое довольно необычное для еврея типично немецкое имя Дитер: его ему дали родители, когда он пошёл в школу (до этого его звали Давид), чтобы там никто не узнал, что он еврей.

Грауману хотелось бы, чтобы евреи перестали быть жертвами не только в глазах общественности, но и в своём собственном восприятии. Он не опасается, что память о Шоа отойдёт далеко на задний план. «Мы существуем уже четыре тысячи лет, так разве мы сможем через семьдесят лет забыть Шоа, нашу величайшую катастрофу». Грауман скорее опасается, что Холокост может стать своего рода эрзац-религией. «А что, если общественность вовсе не готова изменить своё восприятие?» – спрашивает ведущая. В ответ на это Грауман признаёт, что, например, пресса постоянно провоцирует еврейское сообщество на выражения возмущения. Однако он считает, что «мы должны демонстрировать то положительное, что у нас есть».

Во время презентации Грауман неоднократно с теплом и благодарностью вспоминает своего ментора Игнаца Бубиса. «В конце жизни он был разочарован», – говорит Рахель Заламандер. Дитер Грауман отвечает, что в этом Бубис был неправ: «Бубис недооценивал себя. Он многое сделал».

«Наши общины, – заявил Грауман, – на 90 процентов состоят из иммигрантов. Кто-то только говорит об интеграции, а мы реализуем её на практике и можем служить в этом примером для других».

Kinder dunkler Jahre

Rostocker Geschichtsprojekt lässt jüdische Zeitzeugen des Zweiten Weltkrieges und des Holocausts aus der Ex-UdSSR zu Wort kommen

Mit der Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion sind zahlreiche Juden nach Deutschland gekommen, die die Zeit des Zweiten Weltkriegs auf dem Gebiet der UdSSR erlebt haben: Menschen, die jene dunkle Zeit aus einer besonders schrecklichen Perspektive erleben mussten. Diese Perspektive aufzuzeigen, ist das Anliegen eines bemerkenswerten Buchprojekts in Rostock. Unter dem Titel „Die letzten Zeugen des Krieges und des Holocaust“ gaben die Jüdische Gemeinde der Stadt und die Rostocker Geschichtswerkstatt eine Sammlung von Berichten von Zeitzeugen heraus, die die Jahre 1941 bis 1945 als Kinder erlebt hatten. Das Projekt wurde vom Vorstand der Jüdischen Gemeinde Rostock und dem Vorstandsvorsitzenden Juri Rosov, vom Landesverband Jüdischer Gemeinden in Mecklenburg-Vorpommern, der Zweigstelle Mecklenburg-Vorpommern der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland und der Landeszentrale für politische Bildung Mecklenburg-Vorpommern unterstützt. Für das Heft wurden Zuwanderinnen und Zuwanderer befragt, die heute in Schwerin und Rostock leben. Die fachliche Projektleitung lag bei dem Historiker Professor Arkadi Tsfasman, Mitglied der Jüdischen Gemeinde Rostock und selbst einer der Autoren.

In dem auf Deutsch und Russisch veröffentlichten, 116 Seiten starken Heft kommen achtzehn Zeitzeugen zu Wort. In ihren Berichten über das Leben unter deutscher Besatzung, über die Blockade von Leningrad und über die Flucht ins Innere der Sowjetunion zeichnen sie die Jahre von Krieg und Verfolgung aus der Sicht der Kinder nach, die sie damals waren. Sie beschreiben die Atmosphäre des Grauens, der Verzweiflung, des Hungers und der

Todesangst. Oft sind es scheinbar kleine Details des Alltagslebens, die Einblicke in das Leid der Menschen ermöglichen. So etwa, wenn die zu Kriegsbeginn fünfjährige Klara Kats schildert, wie sie sich in einem Bauernhaus auf dem Ofen vor dem ukrainischen Dorfvorsteher versteckte. „Es war sehr heiß, aber ich konnte es aushalten“, berichtet sie. Auf der Flucht in eine andere Stadt begann das Mädchen zu weinen. Darüber schreibt Klara Kats: „Mama bat mich, nicht zu weinen. Mein Weinen hätte unseren Aufenthalt verraten können.“ So schnell wurden die Kinder erwachsen, um zu überleben. Details der Verfolgung, der Kollaboration durch örtliche Bewohner, aber auch – nicht sehr häufige – Fälle von Hilfe werden in dem Buch geschildert.

Mit dem Tod wurden die Kinder frühzeitig vertraut. Die Autoren erzählen von der Ermordung ihrer Familienangehörigen durch die Nazis oder ihre Kollaborateure, dem Tod durch Hunger und Krankheiten im belagerten Leningrad. „Morgens, als wir aufstanden“, schreibt Zinaida Reynberg, die als Kind die Leningrader Blockade überlebte, „blieb Mutter liegen. Ich ging zu ihr, sie war ganz kalt. Mama war tot.“

Manchmal konnte sich das Schicksal aber auch noch unter schrecklichsten Umständen ein ironisches Lächeln nicht verkneifen. So berichtet Igor Lachchenko über Leningrad: „Der Ofen wurde mit Büchern beheizt, zumeist mit ‚marxistisch-leninistischer Literatur‘.“ Igors Vater war 1935 aus der Partei ausgeschlossen worden, doch blieben ihm die einschlägigen Bücher, die sich während der Blockade als nützliches Heizmaterial erwiesen.

Der Großteil der Berichte ist der Flucht vor den anrückenden deutschen Truppen gewidmet, den Gefahren der

Schatten des Todes: sowjetische Kinder während eines deutschen Bombenangriffs im Juni 1941 | Foto: Jaroslavzev/RIA Novosti

Flucht und der Not der Existenz im fernen Hinterland. Die Rede ist von auseinandergerissenen Familien, von Vätern, die an der Front fielen, und von in besetzten Gebieten verbliebenen Familienangehörigen, die von den Besatzern ermordet wurden.

Das Buchprojekt ist umso wichtiger, weil die Zeitzeugen heute allesamt in Mecklenburg-Vorpommern leben. Damit wird die Zeit der Verfolgung heutigen Angehörigen der nichtjüdischen Umgebung auf eine persönliche Weise und auf Augenhöhe nähergebracht.

Bürgernehe Vermittlung geschichtlichen Wissens ist ein erklärtes Ziel der Geschichtswerkstatt Rostock, eines von engagierten Bürgern betriebenen Vereins.

Das Buch vermittelt aber nicht nur Wissen, sondern spricht auch Emotionen an, ohne die ein auch nur annäherndes Verständnis jener Schreckensjahre nicht möglich ist. Bewegend ist in diesem Zusammenhang der Wunsch, den Vladimir Shklyar, zu Kriegsbeginn aus dem weißrussischen Gornje an die russisch-kasachische Grenze evakuiert,

zum Abschluss seines Berichts artikuliert: „Mögen die Leser dieser Zeilen glücklicher leben dürfen!“ zu Zeitgeschichte regional, Mitteilungen aus Mecklenburg Vorpommern, Sonderheft Nr. 5: Die letzten Zeugen des Krieges und des Holocaust. Jüdische Migrantinnen und Migranten aus Mecklenburg-Vorpommern erinnern sich an ihre Kindheit in der UdSSR während des Zweiten Weltkrieges. Geschichtswerkstatt Rostock e.V., Kröpeliner Tor, 18055 Rostock, www.geschichtswerkstatt-rostock.de, ISSN 1434-1794, ISBN 978-3-86436-026-8

Дети тёмных лет

В рамках исторического проекта в Росток евреи из бывшего СССР делятся своими воспоминаниями о Второй мировой войне и Холокосте

Многие приехавшие в Германию еврейские иммигранты детьми пережили Вторую мировую войну на территории СССР. В это страшное время им пришлось особенно тяжело. Их детским воспоминаниям посвящён очень интересный проект Еврейской общины Росток и ростокского исторического общества «Историческая мастерская», которые выпустили книгу «Последние свидетели войны и Холокоста». В ней собраны воспоминания людей, в детском возрасте переживших 1941-1945 годы. Реализация проекта стала возможной благодаря поддержке правления Еврейской общины Росток и её председателя Юрия Розова, Земельного союза еврейских общин Мекленбурга-Передней Померании, местного филиала Центральной благотворительной организации евреев в Германии и Земельного центра политического образования Мекленбурга-Передней Померании. Участники проекта – еврейские иммигранты, которые сегодня живут в Шверине и Росток. Руководство проектом осуществлял один из авторов книги – член Еврейской общины Росток, историк, профессор Аркадий Цфасман.

В книге, опубликованной на немецком и русском языках, на 116 страницах собраны воспоминания 18 очевидцев, которые рассказывают о том, как они, будучи детьми, пережили годы войны и преследований, немецкую оккупацию, блокаду Ленинграда, бегство и эвакуацию в советский тыл. Они пишут об ужасе, отчаянии, голоде и смертельном страхе. Часто кажущиеся незначительными детали их повседневной жизни позволяют прочувствовать пережитые ими страдания. Так, например, Клара Кац, которой в начале войны было пять лет, рассказывает, как она спряталась от старосты деревни на печи в крестьянском доме.

«Было очень жарко, но я терпела», – пишет она. Когда Клара с матерью бежали в другой город, девочка начала плакать. «Мама уговаривала меня не плакать. Ведь моим плачем мы могли обнаружить себя», – вспоминает Клара Кац. Так быстро дети становились взрослыми. Это помогало им выжить. В книге подробно рассказывается о преследованиях, о сотрудничестве местных жителей с нацистами и о (достаточно редких) случаях помощи со стороны местного населения.

Дети рано столкнулись со смертью. Участники проекта рассказывают о том, как нацисты и их пособники убили их близких, о том, как люди умирали от голода и болезней в осаждённом Ленинграде. «Утром, когда все встали, мама осталась лежать. Я подошла к ней, она была совсем холодной. Мама умерла», – вспоминает Зинаида Рейнберг, ребёнком пережившая блокаду Ленинграда.

Иногда судьба даже в самых страшных обстоятельствах не могла удержаться от иронической ухмылки. Игорь Лашенко, также переживший блокаду Ленинграда, рассказывает: «„Буржуйка“ топилась книгами,

чаще всего „марксистско-ленинской литературой“, которая была у отца». В 1935 году отец Игоря был исключён из партии, однако оставшаяся дома партийная литература очень пригодилась во время блокады, так как шла на растопку.

Большая часть воспоминаний посвящена бегству от наступающих немецких войск и сопровождавшим его опасностям, а также бедственному существованию в глубоком тылу. Книга рассказывает о разорванных семьях, погибших на фронте отцах, о родственниках, оставшихся на оккупированных территориях и уничтоженных захватчиками.

Она даёт нееврейскому населению возможность больше узнать о конкретных судьбах евреев, преследовавшихся во время войны. В доступной форме знакомит людей с историческими событиями – это одна из целей, которые ставит перед собой ростокская «Историческая мастерская», созданная активными жителями города.

Однако книга не только знакомит с историческими событиями, она вызывает эмоции, без которых даже приблизительно невозможно представить себе эти страшные годы. Поэтому очень трогает пожелание, которое Владимир Шкляр, в самом начале войны эвакуированный из белорусского Гомеля на границу России и Казахстана, высказал в конце своих воспоминаний: «Будьте счастливы те, кто читает эти строки». zu Альманах «Zeitgeschichte regional, Mitteilungen aus Mecklenburg-Vorpommern», Spezialausgabe Nr. 5: последние свидетели войны и Холокоста. Еврейские мигранты Мекленбурга-Передней Померании вспоминают о своём детстве в СССР в годы Второй мировой войны. Geschichtswerkstatt Rostock e.V., Kröpeliner Tor, 18055 Rostock (www.geschichtswerkstatt-rostock.de), ISSN 1434-1794, ISBN 978-3-86436-026-8

Книга даёт

нееврейскому населению возможность больше узнать о конкретных судьбах евреев, преследовавшихся во время войны.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

«ЭТО Я ДАВНО ХОТЕЛ ЗНАТЬ ...»

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

GER (hebräisch):

„der sich befindet“ oder „der sich aufhält“. In der Tora ist ein „Ger“ sowohl der „Fremdling“ als auch der „Einwohner“. In der nachbiblischen Zeit wurde „Ger“ als „Proselyt“ übersetzt. Dies bezog sich auf eine „fremde“, „nichtisraelitische“ Person, die aber unter Israeliten lebte. Die rabbinische Tradition interpretierte das Wort „Ger“ als Proselyten, der zum Judentum übergetreten war. Im Talmud hat „Ger“ öfters zweierlei Bedeutungen. Der „Ger Zedek“ (Zedek = Gerechtigkeit) bezieht sich auf einen „gerechten Konvertiten“, also auf jemanden, der die Einhaltung der Gebote der Tora auf sich nimmt. Der „Ger Toschaw“ (Toschaw = Einwohner) war ein nicht-jüdischer Einwohner des Landes Israel, der die „sieben noachidischen Gesetze“ einhielt, die nach dem Judentum für die gesamte Menschheit geltenden Gebote. Heute bezieht sich der Ausdruck „Ger“ auf jemanden, der zum Judentum konvertiert ist.

GET (hebräisch):

Scheidung, Scheidungsbrief. Die Scheidung wird vor einem Bet Din (Rabbinatsgericht) in Anwesenheit beider Parteien durchgeführt. Der Vorsitzende des Rabbinatsgerichts weist im Auftrag des Ehemannes den Sofer (Schreiber) an, den Get an Ort und Stelle zu schreiben. Das Dokument muss handschriftlich erstellt werden und enthält die Namen der Parteien, den Namen der Stadt wie auch des Flusses, der gegebenenfalls durch die betreffende Stadt fließt.

GER (древнеевр.):

«Тот, кто находится» или «тот, кто пребывает». В Торе «гер» означает как «пришелец», так и «житель». В послеплывейскую эпоху это слово переводилось как «прозелит». Это относилось к «пришельцам», «неизраильтянам», которые жили среди израильтян. В раввинистической традиции слово «гер» означало прозелита, перешедшего в иудаизм.

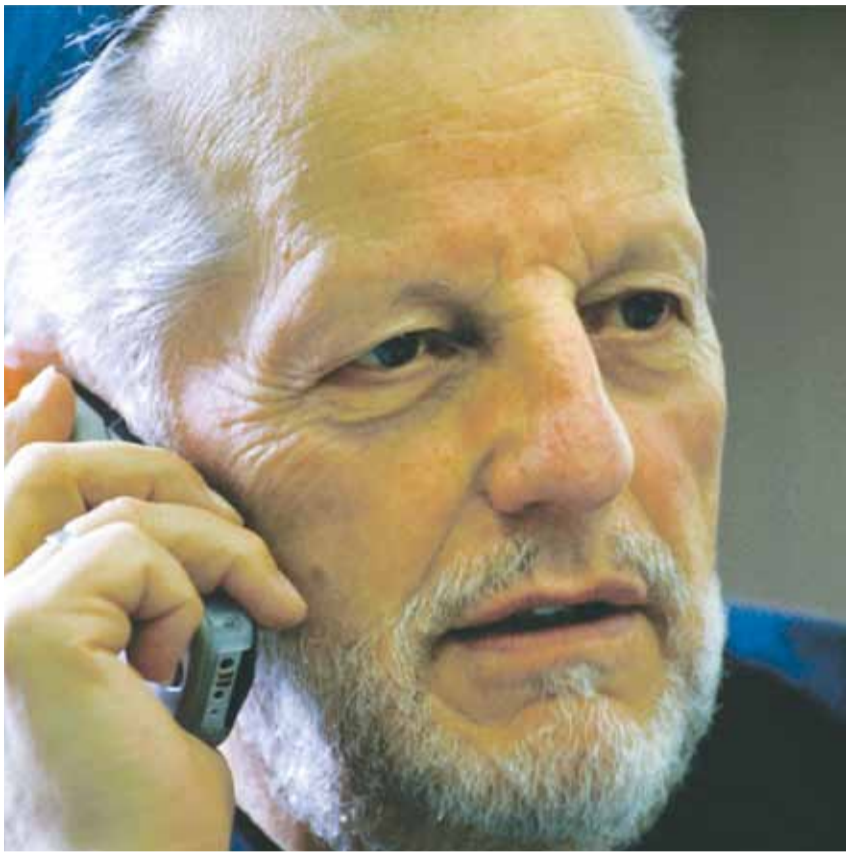
В Талмуде слово «гер» часто имеет два значения. «Гер цедек» (цедек – «праведность») означает «праведный новообращённый», то есть такой, который соблюдает заповеди Торы. «Гер тошав» (тошав – «житель») – это нееврейский житель страны Израиля, соблюдавший «семь заповедей сынов Ноя», которые согласно еврейской религии распространяются на всё человечество. Сегодня гером называют человека, перешедшего в иудаизм.

GET (древнеевр.):

«Развод, разводное письмо». Развод совершается бет-дином (раввинский суд) в присутствии обеих сторон. Председатель раввинского суда по поручению мужа даёт указание соферу (писец) тут же на месте составить гер. Этот документ, который пишется от руки, содержит имена разводящихся, а также название города и реки, протекающей через этот город, если таковая имеется.

Markant

Rabbiner Joel Berger hat viel zu tun, um an den Ruhestand zu denken

Beschäftigt: Rabbiner Joel Berger denkt nicht ans Ausruhen | Foto: R.Bäcker/version

Wer dem Amtstitel von Rabbiner Joel Berger, „Landesrabbiner a.D.“, Glauben schenkt, lässt sich, zumindest in einem wesentlichen Punkt, in die Irre führen. Dass Berger ehemaliger Landesrabbiner von Württemberg ist, trifft zwar zu. Zu behaupten, er sei „außer Diensten“, wäre aber grundverkehrt. Der Rabbiner, der in seinem Geburtsland Ungarn auch Jura, Geschichte und Pädagogik studiert und einen Dokortitel erworben hat, hat zwar im letzten Monat seinen 75. Geburtstag gefeiert, doch ist das für ihn noch lange kein Grund, kürzer zu treten. Unzählige Vorträge nehmen ihn ebenso in Anspruch wie mehrere regelmäßige Radiosendungen. Beim Mitteldeutschen Rundfunk ist Berger bereits seit zwei Jahrzehnten Woche für Woche in der Sendung „Schabbat Schalom“ zu hören, und auch im Südwestrundfunk und Radio Bremen ist er ein häufiger

Gast. Indessen stellt all das sowie seine Tätigkeit als Kurator der jüdischen Kulturwochen in Stuttgart nur einen Teil seines Arbeitsspektrums dar.

Ein weiterer zentraler Punkt ist die religiöse Betreuung jüdischer Gäste, darunter vieler aus der Ex-UdSSR zugewanderter Senioren, im Hotel „Eden Park“ in Bad Kissingen. Durchschnittlich zwei Wochenenden im Monat verbringen Rabbiner Berger und seine Frau Noemi in dem von der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST) betriebenen Hotel. Nicht zum Ausruhen, sondern um Lehrveranstaltungen durchzuführen und das jüdische Wissen der Zuwanderer zu bereichern. Rabbiner Berger leitet auch G-ttesdienste. An jüdischen Feiertagen ist er ebenfalls in Bad Kissingen im Dienst, beispielsweise zu Pessach, um den Seder zu leiten. Bei Seminaren der ZWST in Bad Sobernheim erläutert er auch die Bedeutung von Bikkur Cho-

lim (Krankenbesuche und Krankenbetreuung) sowie Chewra Kaddischa (Bestattungsgesellschaft) für die jüdische Gemeinschaft.

Seine nicht enden wollende Umtriebigkeit weiß der Schriftgelehrte, der seit Ende der sechziger Jahre mit einer nur kurzen Unterbrechung in Deutschland tätig ist, überzeugend zu begründen. Etwa mit dem Wunsch, zur besseren Integration von Zuwanderern, aber auch zum Dialog mit der nicht-jüdischen Umwelt beizutragen. Kürzlich trat in einem Geschäft ein Mann an ihn heran und strahlte: „Ich habe Sie an der Stimme erkannt. Sie sind der Rabbiner aus dem Radio.“ Der unter zwei Diktaturen groß gewordene Berger – als Kind war er Verfolgungen durch die mit Hitler verbündeten ungarischen Faschisten ausgesetzt, anschließend lebte er bis zu seiner Flucht 1968 aus Ungarn im „real existierenden Sozialismus“ – weiß um die Bedeutung des offenen Dialogs und der Wissensvermittlung für die demokratische Gesellschaft und engagiert sich auch deshalb gern in diesem Bereich. All das sind zweifelsohne wichtige Gründe zum Weitermachen.

Es gibt aber auch eine weitere, nicht minder gewichtige Ursache für Bergers anhaltend hektischen Unruhestand: Die Gabe des Nichtstuns ist ihm einfach nicht gegeben. „Ob mein Mann weniger arbeitet als zu der Zeit, zu der er Landesrabbiner war?“, denkt Rebbetzin Noemi Berger nach. „Nein. Er reist nur noch mehr.“ Das stimmt: Von den Zwängen der formalen Amtsausübung befreit, kann der Rabbiner häufiger die zahlreichen Einladungen annehmen, die ihm ins Haus flattern.

Allerdings haben die Bergers auch viele Gäste bei sich zu Hause: Familie und Freunde, aber auch Projektpartner, Journalisten oder einfach jüdische Gäste aus dem Ausland, die koscher essen wollen. Die Stuttgarter Wohnung des Ehepaars könnte man aber auch für die Nebenstelle einer Bibliothek halten: Vor lauter Büchern platzt sie aus allen Nähten. Und das ist nicht alles. Für diejenigen Bücher und Arbeitsunterlagen, die nicht ins traute Heim passen, hat der Rabbiner eine zweite Wohnung angemietet. zu

Незаурядная личность

У раввина Йоэля Бергера слишком много дел, чтобы думать об уходе на покой

Тот, кто воспринимает всерьез официальное звание раввина Йоэля Бергера «земельный раввин в отставке», заблуждается как минимум в отношении одного важного момента. Да, Бергер действительно является бывшим земельным раввином Вюртемберга, однако было бы глубоким заблуждением утверждать, что он «в отставке». Хотя в прошлом месяце раввин Бергер, который у себя на родине в Венгрии изучал право, историю и педагогику и стал доктором наук, отпраздновал свой 75-летний юбилей, для него это вовсе не причина сбавить обороты. Он выступает с огромным количеством докладов и регулярно участвует в многочисленных передачах на радио. Вот уже два десятилетия он каждую неделю принимает участие в передаче «Шаббат шалом» радиостанции «Миттельдойчер рундфунк». Его также часто можно услышать в передачах радиостанций «Зюдвест-рундфунк» и «Радио Бремен». Однако всё это, а также его деятельность в качестве куратора Недель еврейской культуры в Штутгарте, составляет лишь часть его работы.

Ещё одним важным направлением его деятельности является религиозное обслуживание евреев, приезжающих в гостиницу «Эден парк» в Бад-Киссингене, среди которых много пожилых людей из бывшего СССР. В среднем две субботы и два воскресения в месяц раввин Бергер и его жена Ноэми проводят в этой гостинице, которую содержит Центральная благотворительная организация евреев в Германии (ЦБОЕГ). Он приезжает туда не

для отдыха, а для того чтобы проводить занятия и знакомить иммигрантов с иудаизмом. Кроме того, раввин Бергер проводит богослужения. В еврейские праздники он также приезжает в Бад-Киссинген по службе, например, для проведения пасхального седера. На семинарах ЦБОЕГ в Бад-Зобернхайме он объясняет, какое значение для еврейского сообщества имеют Биккур Холим (посещение больных и забота о больных) и Хевра Кадиша (погребальное братство).

Раввин Бергер, который с конца 60-х годов, не считая небольшого перерыва, постоянно работает в Германии, убежден, что источником его неувядающей энергии является в частности его желание способствовать лучшей интеграции иммигрантов, а также налаживание диалога с нееврейским окружением. Недавно в магазине к нему подошёл человек и, широко улыбаясь, сказал: «Я узнал вас по голосу. Вы раввин с радио». Бергер, ко-

Бергер знает,

какое значение для демократического общества имеет открытый диалог и распространение знаний

который пережил две диктатуры (ребёнком он подвергался преследованиям со стороны венгерских фашистов – союзников Гитлера, а затем, до своего бегства из Венгрии в 1968 году, жил при «реально существующем социализме») знает, какое значение для демократического общества имеет открытый диалог и распространение знаний, и поэтому с удовольствием работает в этой области. Всё это, несомненно, важные причины для продолжения работы.

Однако есть ещё одна не менее важная причина непрекращающейся активности Бергера: у него просто отсутствует способность к безделью. «Работает ли мой муж меньше, чем когда он был земельным раввином? – задумывается его жена Ноэми Бергер. – Нет, он просто ещё больше находится в разъездах». Это действительно так. Будучи свободным от формальных рамок своей должности, раввин Бергер сегодня может чаще принимать многочисленные приглашения, которые ему присылают.

Однако в доме Бергеров также часто собираются гости: семья и друзья, а также партнёры по проектам, журналисты или просто евреи из-за границы, которые хотят кошерно поесть. При этом Stuttgarter квартира Бергеров настолько переполнена книгами, что её можно принять за филиал библиотеки. И это ещё не всё. Для того чтобы разместить книги и рабочие материалы, которым не нашлось места дома, раввин Бергер снял вторую квартиру. zu

Wer Wann Wo – Kulturtermine im Oktober 2012

Hamburg Klezmer Band

■ Blum mit „Klezmer und Jiddische Chansons“

JG Hamburg, Sonntag,
18. November 2012, 14.30 Uhr
Synagoge Hamburg,
Hohe Weide 34, 20253 Hamburg

IKG Rottweil, Sonntag,
25. November 2012, 14 Uhr
Hauptstraße 26–28, 78628 Rottweil

■ Sophie Brüß, Alexander Zolotarev und Ramon Jaffé mit „Perlen der Klaviermusik“

JKG Lörrach, Sonntag,
11. November 2012, 16 Uhr
Gedenktag 9. November 1938
Rainstraße 4A, 79539 Lörrach

■ Jazz-Trio Max Doehlemann
JG Hamburg, Sonntag,
25. November 2012, 14.30 Uhr
Synagoge Hamburg,
Hohe Weide 34, 20253 Hamburg

■ Prof. Igor Epstein mit Klezmer tov
Düsseldorf, Sonntag,
4. November 2012, 19.30 Uhr
Paul-Spiegel-Platz 1,
40476 Düsseldorf

JG Hameln, Sonntag,
11. November 2012, 15 Uhr
Bürenstraße 5; Synagogenplatz 1,
31785 Hameln

JG Königs Wusterhausen, Sonntag,
18. November 2012, 16 Uhr
Schlossplatz 1,
15711 Königs Wusterhausen

■ Svetlana & Lev mit jiddischen, hebräischen und Ladino-Liedern
JG Gießen, Sonntag,
11. November 2012, 17 Uhr
Burggraben 4–6, 35390 Gießen

■ Hamburg Klezmer Band
IRG Leipzig, Sonntag,
11. November 2012, 15 Uhr
Ariowitsch-Haus,
Hinrichsenstraße 14, 04105 Leipzig

JG Brandenburg, Samstag,
24. November 2012, 19.30 Uhr
Brandenburger Theater,
Grabenstraße 14,
14776 Brandenburg

■ Marina Kalmykova & Igor Hochlowkin mit „Erinnerung, sprich!“ und „Voland“
Lib. Hannover, Mittwoch,
14. November 2012, 17 Uhr
Fuhsestraße 6, 30419 Hannover

JKG Essen, Sonntag,
18. November 2012, 15 Uhr
Sedanstraße 46, 45138 Essen

JG Koblenz, Sonntag,
25. November 2012, 17 Uhr
Schlachthofstraße 5,
56073 Koblenz

■ Ewelina Nowicka (Geige) und Katharina Polivaeva (Klavier)
JG Braunschweig, Sonntag,
18. November 2012, 17 Uhr
Steinstraße 4, 38100 Braunschweig

■ Svetlana Fourer Ensemble mit Singers „Der Geschichtenerzähler“
JG Darmstadt, Sonntag,
18. November 2012, 15 Uhr
Wilhelm-Glassing-Straße 26,
64283 Darmstadt

■ Klezmer Chidesch mit „Klezmer mit Jazz in einem Topf“
IKG Fürth, Sonntag,
11. November 2012, 15 Uhr
Blumenstraße 31, 90762 Fürth

IRGW, Mittwoch,
14. November 2012, 19.30 Uhr
Im Rahmen der Jüdischen Kulturwochen 2012
Hospitalstraße 36 / Eingang
Firnhaberstraße, 70174 Stuttgart

■ Jald Rebling mit „Der Mame's Nign“
JG Bad Nauheim, Samstag,
10. November 2012, 19 Uhr
Gedenktag 9. November 1938
Ev. Gemeindezentrum,
Wilhelmstraße 12,
61231 Bad Nauheim

■ Boris Rosenthal & Friends mit „We are Family“
JKG Rheinpfalz/Kaiserslautern, Donnerstag, 15. November 2012, 19 Uhr
Gemeindehaus Kaiserslautern, Basteigasse 4, 67655 Kaiserslautern

■ Ensemble Saltiel mit sephardischen Hochzeitsliedern
JG Offenbach, Donnerstag,
15. November 2012, 18 Uhr
Kaiserstraße 109, 63065 Offenbach

Верheimlichte Herkunft

Der vom NS-Regime als seine Idee lancierte „Volkswagen“ war in Wirklichkeit die Erfindung eines jüdischen Ingenieurs

Von Heinz-Peter Katlewski

Der „Kleinwagen für jedermann“ war eine der findigsten Propagandaideen des NS-Regimes. Am 7. März 1934 forderte kein anderer als Adolf Hitler bei der Internationalen Automobilausstellung in Berlin die Herstellung eines Familienwagens für maximal 1.000 Reichsmark. Die NS-Organisation „Kraft durch Freude“ (KdF) sollte dem einfachen Bürger zu seinem „KdF-Wagen“ verhelfen und nahm Hunderttausende von Vorauszahlungen an. Unterdessen ließ das Regime die Baupläne vervollständigen und ein Produktionswerk bauen. Letztendlich wurde der „VW-Käfer“ nicht an das Volk, sondern ab 1939 an die Wehrmacht ausgeliefert. Sein phänomenaler Markterfolg begann erst nach Kriegsende. Er wurde weltweit ein Verkaufsschlager und blieb es auch nach 1978, als die Produktion in Deutschland eingestellt wurde. In Mexiko und Brasilien wurde der „Käfer“ bis Mitte 2003 weiter gebaut.

Was die Nazis tunlichst verschwiegen: Eine Reihe von Ideen und Erfindungen für den VW-Käfer gingen auf Josef Ganz zurück, einen jüdischen Ingenieur, der während der Nazi-Zeit seiner Urheberrechte beraubt wurde. Diesen Diebstahl beschreibt der niederländische Journalist Paul Schilperoord akribisch in seinem Buch „Die wahre Geschichte des VW-Käfers – Wie die Nazis Josef Ganz die VW-Patente stahlen“ (Verlag Huber Frauenfeld).

Bereits im Januar 1928 verlangte Josef Ganz als Chefredakteur der Fachzeitschrift „Klein Motor Sport“ die Entwicklung eines preisgünstigen deutschen Volkswagens für höchstens 1.000 Mark. Der damals 30 Jahre alte Ganz stammte aus einem ungarisch-jüdischen Elternhaus und suchte seit seinen Studienjahren an der Technischen Hochschule Darmstadt eine Al-

ternative zum Motorrad, dem damals am meisten verbreiteten individuellen Transportmittel. Ein eigener schwerer Motorradunfall bestärkte ihn in dem Wunsch nach einem preiswerten Vehikel auf sicheren vier Rädern.

Die Automobilindustrie zeigte in jenen Jahren jedoch wenig Interesse an einem Kraftfahrzeug für die breite Masse. Erst unter den Nazis, die den Propagandawert der Idee erkannten, wurde der Volkswagen eine Staatsangelegenheit. 1934 wurde der Erfinder Ferdinand Porsche mit den Entwürfen für einen „Volkswagen“ beauftragt und durfte sich dieses Wort als Markennamen patentieren lassen. 1938 ließ Hitler das Volkswagenwerk im heutigen Wolfsburg gründen.

Konzept und Erfolg des „Käfer“ genannten Wagens werden bis heute mit Ferdinand Porsche in Verbindung gebracht. Tatsächlich aber hatten wichtige Ideen, Pläne und Patente für dieses Auto ihren Ursprung weder in seinem Konstruktionsbüro noch im Volkswagenwerk. Für Radaufhängung, Chassis-Konstruktion, Motoranordnung und die zweckmäßige Form der Karosserie hatte Josef Ganz schon Jahre zuvor am Frankfurter Zeichentisch Vorschläge ausgearbeitet, sie patentieren und in

Aus Sicht der Nazis durfte ein jüdischer Ingenieur auf keinen Fall an dem nationalen Projekt des Volkswagens teilhaben.

Geraubt: Der „Käfer“ beruhte auf den Ideen eines jüdischen Ingenieurs (im Bild: ein Modell des Jahres 1936) | Foto: dpa

Prototypen sowie serienreifen Fahrzeugen realisieren lassen.

Eines davon war ein offenes Auto: ein im Mai 1931 mit der Firma Adlerwerke entwickeltes braunes, käferartiges Modell mit einer frühen Form der Einzelradaufhängung, der sogenannten Schwingachse, und einem leichten Rohrrahmen-Chassis. Ganz nannte es „Maikäfer“. Die flexible Schwing- oder Pendelachse, die in Europa allein die tschechische Firma Tatra verwendete, stand im krassen Gegensatz zu den in Deutschland bis dahin üblichen Starrachsen. Für die Pendelachse engagierte sich Ganz mit geradezu missionarischem Eifer. Darüber hinaus sollten nach seinen Vorstellungen Automobile sowohl aus energiewirtschaftlichen Gründen als auch mit Blick auf die Fahreigenschaften stromlinienförmig gestaltet sein und – auch das war damals neu – statt eines Frontmotors einen Heckmotor haben. Weitergeführt wurden diese Ideen, die zuerst am „Maikäfer“ umgesetzt wurden, im Jahr darauf durch die Zusammenarbeit von Ganz mit der Firma Gutbrod. Der neue Zweisitzer hieß „Standard Superior“

und wurde als „ein Volkswagen“ vermarktet. Die Karosserie-Designer gaben ihm im Ansatz eine gedrungene Stromlinienform. Optisch, wenn auch holzschnittartig, nahm das Gefährt den VW-Käfer der Zukunft vorweg.

Aus Sicht der Nazis durfte allerdings ein jüdischer Ingenieur auf keinen Fall an dem nationalen Projekt des Volkswagens teilhaben. Hitler war von den Konzepten des Josef Ganz durchaus angetan, dessen Rechte gedachte er aber nicht zu achten. Bereits im Juni 1933, ein halbes Jahr nach der Machtergreifung durch die Nazis, machte Ganz einen Monat lang Bekanntschaft mit dem Keller der Geheimen Staatspolizei (GESTAPO) in Berlin. Im März 1934 wurde ihm als Juden verboten, weiterhin für die von ihm geleitete, inzwischen in „Motor-Kritik“ umbenannte Zeitschrift zu arbeiten. Im April desselben Jahres wurde sogar ein Anschlag auf ihn versucht. Ende Juni schließlich drohte ihm die Gestapo mit Verhaftung und Konzentrationslager. Da half es auch nicht, dass Ganz noch 1934 einige Patentprozesse gegen namhafte Automobilhersteller, die sich seiner Er-

findungen allzu leicht bedient hatten, hatte gewinnen können.

Der Bedrohung entzog er sich durch Flucht in die Schweiz. 1938 wurde er in Deutschland ausgebürgert, sein Vermögen wurde beschlagnahmt. Patentrechte, die er zuvor zur Sicherung seiner Ansprüche an eine Agentur verkauft hatte, wurden vor deutschen Gerichten nicht mehr anerkannt. In der Schweiz beteiligte er sich mit seinen Schweizer Patenten zwar erneut an einem Versuch, einen Volkswagen zu realisieren. Aber die wichtigeren Rechte lagen in Deutschland. 1951 sah sich Ganz unter dem Druck von Alt-Nazis gezwungen, die Schweiz zu verlassen, und ließ sich in Australien, einem Land ohne nennenswerte Autoindustrie nieder. Einige Jahre arbeitete er in Melbourne für den General-Motors-Ableger Holden und beschäftigte sich mit der Konstruktion von Radaufhängungen. Ein wirklich erfolgreicher Neustart gelang Ganz aber, auch wegen zunehmender gesundheitlicher Probleme, in Australien nicht. Der vergessene Käfer-Erfinder starb 1967 im Alter von 69 Jahren bei Melbourne.

ЗабЫтый изобретатель

«Народный автомобиль», история создания которого тесно связана с нацистами, в действительности является изобретением еврейского инженера **Хайнц-Петер Катлевски**

«**М**аленькая, доступная всем машина» была одной из самых удачных пропагандистских идей нацистского режима. 7 марта 1934 года на Международном автосалоне в Берлине не кто иной, как Адольф Гитлер, высказался за создание семейной машины, цена которой не превышала бы 1000 рейхсмарок. Оказать помощь в приобретении такого автомобиля должна была нацистская организация «Крафт дурх фройде» («Сила через радость»), собравшая сотни тысяч заказов с предоплатой. Между тем нацистское правительство распорядилось усовершенствовать технические планы и построить завод для производства «народного автомобиля» (нем. фольксваген). Однако «Фольксваген-жук» так и не дошел до народа, а стал с 1939 года поставляться вермахту. Его феноменальный успех на автомобильном рынке начался только после окончания войны. Он стал одним из самых продаваемых автомобилей в мире и продолжал оставаться им и после 1978 года, когда он был снят с производства в Германии. В Мексике и Бразилии «Жук» выпускался еще до середины 2003 года.

При этом нацисты всячески старались скрыть то обстоятельство, что ряд идей и разработок, реализованных в автомобиле «Фольксваген-жук», принадлежал Йозефу Ганцу, еврейскому инженеру, авторские права которого были украдены во времена нацизма. Это подробно описывает нидерландский журна-

лист Паул Схилперорд в своей книге «Подлинная история автомобиля «Фольксваген-жук» – Как нацисты украли патенты «Фольксвагена» у Йозефа Ганца» (издательство «Хубер Фрауэнфельд»).

Йозеф Ганц, который был главным редактором журнала «Кляйн-моторшпорт», еще в январе 1928 года выступал за создание доступного немецкого «народного автомобиля» стоимостью не более 1000 марок. Ганц, которому в то время было 30 лет, происходил из семьи венгерских евреев. Со времени учёбы в Техническом университете Дармштадта он занимался поиском альтернативы мотоциклу – самому распространённому индивидуальному средству передвижения в те времена. Тяжёлая авария, в которую он попал на мотоцикле, укрепила его желание изобрести дешёвую и надёжную автомашину на четырёх колёсах.

Автомобильная промышленность в те времена не проявила большого интереса к производству автомобиля для широких масс. Лишь при нацистах, осознавших пропагандистскую ценность этой идеи, такой автомобиль стал делом государственной важности. В 1934 году изобретателю Фердинанду Порше было поручено разработать «народный автомобиль» – «Фольксваген», и дано разрешение запатентовать это слово в качестве названия марки. В 1938 году по указу Гитлера в городе Штатт дес КдФ-Вагенс бай Фаллерслебен (сегодняшнем Вольфсбурге) был основан завод «Фольксваген».

Концепцию и успех автомобиля, называемого «Жуком», до сих пор связывают с именем Фердинанда Порше. В действительности же важные идеи, планы и патенты, использованные для создания этой машины, не возникли ни в его конструкторском бюро, ни на заводе «Фольксваген». Задолго до этого Йозеф Ганц за своей чертёжной доской во Франкфурте разработал проекты подвески, конструкции шасси, расположения двигателя и практичной формы кузова, запатентовал их и реализовал в опытных моделях и готовых к серийному производству автомобилях.

Одним из них была машина с открытым верхом: разработанная в мае 1931 года совместно с фирмой «Адлерверке» коричневая, похожая на жука модель, в которой была использована ранняя форма моста с независимой подвеской колёс и лёгкое шасси на базе трубчатой рамы. Ганц называл ее «Майский жук». Независимая подвеска с качающимися полуосями, применявшаяся в Европе только чешской фирмой «Татра», разительно отличалась от принятой до тех пор в Германии зависимой подвески. Ганц почти с миссионерским рвением боролся за использование независимой подвески. Кроме того, по его представлению, автомобиль из соображений экономии энергии и улучшения ходовых качеств должен был иметь обтекаемую форму, а двигатель, и это тоже было тогда новой идеей, – располагаться не спереди, а сзади. Год спустя

эти идеи, впервые воплощенные в «Майском жуке», получили дальнейшее развитие благодаря сотрудничеству Ганца с фирмой «Гутброд». Новый двухместный автомобиль получил название «Стандарт Супериор» и рекламировался как «народный автомобиль». Дизайнеры кузова придали ему компактную обтекаемую форму. В общих чертах эта машина была очень похожа на появившийся позже «Фольксваген-жук».

Однако с точки зрения нацистов инженер-еврей ни в коем случае не мог участвовать в национальном проекте «народного автомобиля». Гитлеру очень понравились его концепции, но он даже не собирался соблюдать его права. Уже в июне 1933 года, спустя полгода после прихода к власти нацистов, Ганц провел месяц в подвале гестапо (Тайной государственной полиции) в Берлине. В марте 1934 года ему как еврею запретили дальше работать в возлагаемом им жур-

С точки зрения нацистов инженер-еврей ни в каком случае не мог участвовать в национальном проекте «народного автомобиля».

нале, переименованном к тому времени в «Мотор-критик». В апреле того же года на него даже попытались совершить покушение, а в конце июня гестапо стало угрожать ему арестом и концлагерем. Тут ничего не могло изменить и то, что Ганц еще в 1934 году выиграл несколько патентных процессов против именитых производителей автомобилей, слишком уж принуждённо воспользовавшихся его изобретениями.

Спасаясь от опасности, Ганц бежал в Швейцарию. В 1938 году его лишили германского гражданства, а его имущество было конфисковано. Патентные права, которые он с целью защиты своих интересов продал одному агентству, больше не признавались судами Германии. В Швейцарии он, воспользовавшись своими швейцарскими патентами, вновь попытался реализовать идею «народного автомобиля», однако самые важные патенты остались в Германии. В 1951 году Ганц под давлением бывших нацистов был вынужден покинуть Швейцарию и эмигрировать в Австралию, страну без развитой автомобильной промышленности. Несколько лет он работал на фирме «Холден», филиале «Дженерал Моторс», в Мельбурне, где создавал конструкции подвесок колёс. Однако Ганцу не удалось достичь настоящих успехов в Австралии, в частности в связи с ухудшением состояния здоровья. Забытый изобретатель «Жука» скончался в 1967 году под Мельбурном в возрасте 69 лет.

Bitteres Schicksal

Um die Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert bedeutete die Emigration aus Europa für Tausende jüdischer Frauen den Zwang zur Prostitution **Von Carsten Dippel**

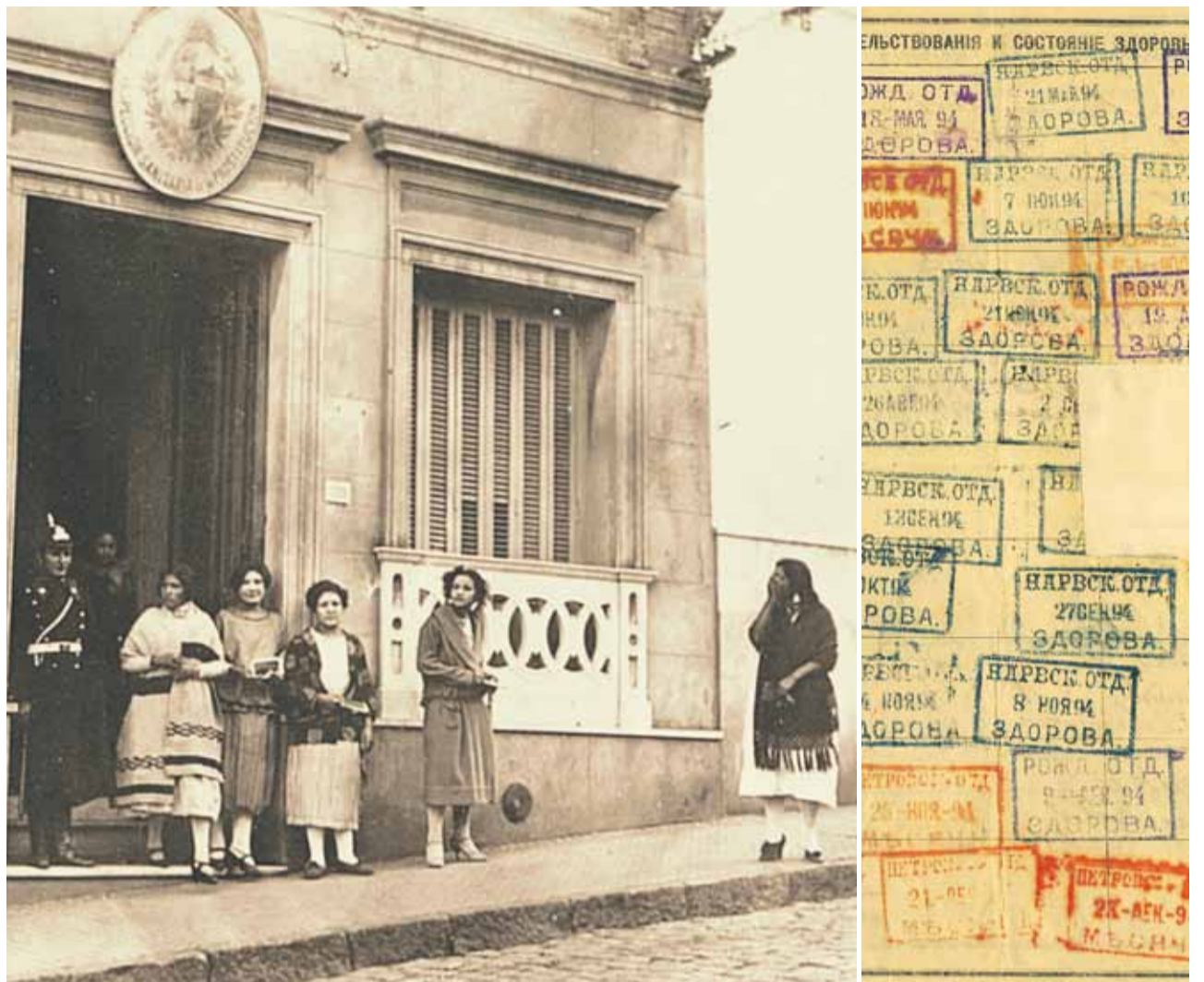
In der Zeit vor und nach 1900 verließen vier Millionen Juden Europa, hauptsächlich Osteuropa, um ihr Glück jenseits des Ozeans zu suchen. Historisch gesehen war diese Emigration eine Erfolgsgeschichte. Durch Fleiß, Mut und Lernfähigkeit konnten sich die meisten Auswanderer hocharbeiten. Indessen hatte die Auswanderung auch ihre Schattenseiten. Einem besonders bitteren, bisher wenig erforschten Kapitel der Massenmigration ist die gegenwärtig im Berliner Centrum Judaicum laufende Ausstellung „Der Gelbe Schein. Mädchenhandel 1860 bis 1930“ gewidmet. Die gemeinsam mit dem Auswandererhaus Bremerhaven durchgeführte Ausstellung erzählt von jüdischen Mädchen und Frauen, die auf der Suche nach einer neuen Chance im Leben kein trautes Heim fanden, sondern zur Prostitution gezwungen wurden. Zehntausende erlitten dieses Schicksal.

Ihre Geschichten wurden bislang kaum erzählt. Geblieben sind ein paar blasse Spuren. Hinweise in Polizeidokumenten, hier und da eine Tagebuchnotiz, eine Zeitungsnote, ein Briefwechsel, amtlicher Schriftverkehr. In Jahre langen Recherchen haben Ausstellungskuratorin Irene Stratenwerth und ihre Mitarbeiter nach Informationen gesucht, die vom Leben dieser Mädchen und jungen Frauen erzählen – und von den Männern und Frauen, die mit ihnen Geld verdienten.

Der Begriff „Der Gelbe Schein“ stammt nicht aus der Neuen Welt. Vielmehr wurde so das amtliche Zeugnis genannt, mit dem sich Prostituierte ab 1851 im zaristischen Russland

ausweisen mussten. Zweimal pro Woche hatten sich Frauen einer medizinischen Untersuchung zu unterziehen. Blaue und rote Stempel gaben über den Gesundheitszustand Auskunft. Für russische Jüdinnen hatte der „gelbe Schein“ dennoch auch eine ungeahnte Kehrseite: Er ermöglichte ihnen den Zutritt zu den großen Städten wie Moskau oder St. Petersburg, die für Juden aus dem Ansiedlungsrayon tabu waren.

Den eigenen Körper zu verkaufen, war für viele junge Frauen auch in Übersee die einzige Überlebensmöglichkeit. Manchmal hatten sie bereits in der alten Heimat als Prostituierte gearbeitet. Oft aber wurden sie mit falschen Versprechungen in die Neue Welt gelockt. Etwa die damals siebzehnjährige Rosa aus Czernowitz. „Was willst du hier?“, fragte sie eines Tages ein fremder Mann. „Komm' mit mir! In Amerika wartet ein Mann auf dich. Du wirst heiraten, Kinder bekommen und glücklich sein.“ Rosa glaubte dem Versprechen des Vermittlers. Schwere Herzens unterzeichnete der Vater eine vorgefertigte Heiratsurkunde. Mazel Tov gab er seiner Tochter mit auf den Weg. Er sollte sie nie wiedersehen. Rosa erreichte tatsächlich Amerika. Doch statt in den Armen eines lieben Ehemannes landete sie im Bordell. Die blanke Not, die im jüdischen Stetl herrschte, wussten Mädchenhändler geschickt auszunutzen. Etwa Karl Rock aus Czernowitz oder Leib Greif aus Drohobycz. Sie lockten mit dem Versprechen, in Buenos Aires, New York oder Santiago de Chile warte ein treusorgender Ehemann.

In der Falle: Frauen vor einer staatlichen Untersuchungsstelle für Prostituierte in Montevideo, 1924; Innenseiten eines „Gelben Scheins“ | Quellen: Vereinte Nationen – Archiv des Völkerbundes, Staatliches Historisches Archiv St. Petersburg

Rachel Weinreb aus Stobnice suchte eine Stellung als Dienstmagd in Krakau. Sie landete in den Armen eines gewissen Samuel Schornstein, der sie gegen ihren Willen ehelichte. Mithilfe der Polizei konnte sich die junge Frau aus dessen Fängen befreien, kehrte aber nicht zu ihren Eltern zurück. Vielmehr fand sich ihr Name im Januar 1907 auf der Passagierliste eines Auswandererschiffes nach Amerika.

Das Sex-Gewerbe blühte überall dort, wo der Überschuss an männlichen Arbeitskräften einen Mangel an Frauen schuf. Ein einträgliches Geschäft in den schnell wachsenden Einwandererstädten rund um den Globus. Von Bombay und Buenos Aires über Rio de Janeiro und Shanghai bis nach

New York. Lazar Schwarz betrieb ein Bordell in Buenos Aires. War er „geschäftlich“ in Europa, stieg er im vornehmen Hotel Kummer in Wien ab. In dem Grenzgebiet zwischen Preußen, Russland und Österreich-Ungarn war Schwarz als Rotlichtgröße bekannt. Er hatte Helfershelfer, die in den Straßen Warschaus, Czernowitz' oder Lembergs junge Mädchen anwarben. Es waren weitverzweigte Netzwerke. Nicht selten waren auch Ehefrauen, einst selbst als Prostituierte angeworben, beteiligt. 1896 verhaftete die Wiener Polizei eine Mascha Fischer. In ihrem Gefolge waren sechs Mädchen aus polnischen Dörfern. Sie hießen zum Beispiel Cuvie Weinscher und Reisel Weismann, kaum volljährig.

Für die Familien der Betroffenen war der Abstieg der Töchter in die Prostitution eine Tragödie. Die Eltern waren meistens arme, gottesfürchtige Leute, die ihren Kindern keine Perspektive bieten konnten. Dass ihre Töchter ihren Körper an fremde Männer verkauften, lag weit jenseits aller Vorstellungen einer frommen jüdischen Familie. So zerrissen die Familienbande, oft für immer. In den Augen ihrer Eltern galten sie als gefallene Mädchen, als unrein. Doch nicht nur deshalb wurde in der jüdischen Gemeinschaft vielfach geschwiegen. Es war auch die Angst, antisemitischer Propaganda Nahrung zu geben. So wurde das Thema in ein Schweigen gehüllt, unter dem der Schmerz umso stärker war.

Горькие судьбы

На рубеже XIX и XX веков эмиграция из Европы означала для тысяч еврейских женщин принуждение к проституции **Карстен Диппельц**

В конце XIX – начале XX столетия Европу, в основном Восточную, покинули четыре миллиона евреев, искавших счастья по ту сторону океана. С исторической точки зрения эта эмиграция была успешной. Благодаря своему труду, мужеству и способностям большинству иммигрантов удалось крепко встать на ноги. Однако у эмиграции были и теневые стороны. Одной из таких особенно горьких, до сих пор мало изученных глав массовой эмиграции посвящена выставка «Жёлтый билет. Торговля девушками в 1860-1930 гг.», проходящая в берлинском «Центрум Юдаикум». Эта выставка, проводящаяся совместно с Домом эмигрантов в Бремерхафене, рассказывает о судьбе десятков тысяч еврейских девушек и женщин, которые в поисках нового шанса в жизни не обрели домашний очаг, а были вынуждены заниматься проституцией.

До сих пор об их судьбах мало что известно. Об их жизни напоминают лишь незначительное число ссылок в полицейских документах, отрывочных записей в дневниках, газетная заметка, личные письма, служебная переписка. Долгие годы куратор выставки Ирена Штратенверт и её сотрудники занимались поисками информации о жизни этих девушек и молодых женщин, а также о людях, зарабатывавших на них деньги.

Понятие «жёлтый билет» возникло не в Новом Свете. Так называлось удостоверение личности, которое с 1851 года выдавалось про-

ституткам в царской России. Женщины были обязаны два раза в неделю проходить медицинский осмотр. О состоянии их здоровья свидетельствовали синие и красные печати. Впрочем, для евреек в России «жёлтый билет» имел ещё и неожиданную оборотную сторону: он давал им право на проживание в таких крупных городах, как Москва или Санкт-Петербург, закрытых для евреев из черты оседлости.

Торговля своим телом и за океаном стала для многих молодых женщин единственной возможностью выжить. Некоторые из них ещё на родине работали проститутками. Но часто женщины заманивали в Новый Свет ложными обещаниями. Так произошло с семнадцатилетней Розой из Черновцов. «Что тебе здесь делать?» – однажды спросил её незнакомый мужчина.

Верующие еврейские семьи не могли даже себе представить, что их дочери продают своё тело чужим мужчинам. Так разрушались семейные узы, часто навсегда.

– Поедем со мной! В Америке тебя ждёт мужчина. Выйдешь замуж, родишь детей и будешь счастлива». Роза поверила обещанию посредника. С тяжёлым сердцем отец подписал подготовленное брачное свидетельство и пожелал дочери на дороге: «Мазл тов». Больше он её никогда не видел. Роза действительно добралась до Америки. Только вместо того, чтобы попасть в объятия любящего мужа, она очутилась в публичном доме. Торговцы девушками ловко использовали страшную нужду, царившую в еврейских местечках. Например, Карл Рок из Черновцов или Лейб Грейф из Дрогобычей. Они заманивали девушек, обещая им, что в Буэнос-Айресе, Нью-Йорке или Сантьяго-де-Чили их ждёт верный и заботливый муж.

Рахель Вайнреб из Стобницы искала место горничной в Кракове. Она попала в лапы к некоему Самуэлю Шорнштейну, который вопреки её воле женился на ней. С помощью полиции ей удалось вырваться от него, но она больше не вернулась к родителям. Её имя числится в списке пассажиров парохода с эмигрантами, в 1907 году следовавшего в Америку.

Проституция процветала везде, где избыток мужской рабочей силы влек за собой недостаток женщин. Это был выгодный бизнес в быстро растущих городах с большим притоком иммигрантов: от Бомбея до Буэнос-Айреса, от Рио-де-Жанейро до Шанхая или Нью-Йорка. Лазарь Шварц содержал бордель в Буэнос-Айресе. Когда он «по делам» находился в Евро-

пе, то останавливался в шикарном отеле «Куммер» в Вене. В пограничной области между Пруссией, Россией и Австро-Венгрией Шварц был известной фигурой в бордельном бизнесе. У него был ряд помощников, вербовавших молодых девушек на улицах Варшавы, Черновцов или Львова. Это была широко разветвлённая сеть. Нередко в этом деле участвовали и их жёны, ранее сами завербованные в проститутки. В 1896 году венская полиция арестовала некую Машу Фишер. С ней было шесть девушек из польских деревень. Их звали, например, Цуви Вейншер или Рейзел Вейсман. Обе едва достигли совершеннолетия.

Занятие девушек проституцией воспринималось их семьями как трагедия. Родители были в основном бедными богобоязненными людьми, которые не могли предоставить своим детям никакой перспективы. Верующие еврейские семьи не могли даже себе представить, что их дочери продают своё тело чужим мужчинам. Так разрушались семейные узы, часто навсегда. В глазах родителей они были падшими, грязными девушками. Однако данная проблема замалчивалась в еврейском сообществе не только поэтому, но ещё и из страха дать пищу антисемитской пропаганде. Так, эта тема была окружена молчанием, из-за чего боль становилась ещё сильнее.

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
Chefredakteur:
Stephan J. Kramer (V. i. S. d. P.)
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Tel./Fax:
(030) 28 44 56-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Foto: Buchcover, Foto Seite 2: dpa
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Mitteln des Bundesministeriums des Innern gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств Федерального министерства внутренних дел.